

A young man and woman with a dog at sunset. The man is on the left, wearing a grey t-shirt, and the woman is on the right, wearing a white top. A dog is in the foreground, looking towards the camera. The background is a sunset sky over a body of water.

ИВИ ТАРУ

ТЕ, КОГО НЕТ
НЕ СМОТРИ ИМ В ГЛАЗА

Иви Тару

Те, кого нет

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=65760789

SelfPub; 2023

Аннотация

Еще в детстве Лика открывает в себе способность копировать внешность других людей. Пугающий дар: что если она не сможет остаться собой? Кто она – человек или монстр? Лучше всего забыть обо всем и жить обычной жизнью, готовиться к сдаче экзаменов, мечтать об студенческих буднях. Непредвиденные обстоятельства меняют все. И вот серые охотники уже вышли на ее след. Веками они разыскивают и уничтожают таких, как она, аргов, потомков древней цивилизации. В противоборстве аргов и гризов Лика – всего лишь пешка на игровом поле. Но иногда и слабая фигура может изменить исход битвы. Для обложки использованы изображения нейросети Playground (открытая лицензия)

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	15
Глава 3	25
Глава 4	40
Глава 5	54
Глава 6	64
Глава 7	80
Конец ознакомительного фрагмента.	87

Иви Тару

Те, кого нет

Глава 1

Первый раз это случилось с Ликой в пять лет. Собирая ее в детский сад, мама заметила нечто странное и повернула голову дочери к свету.

– Ну-ка улыбнись.

Лица послушно улыбнулась, и мама прижала руку к сердцу. В детсад в тот день Лику не повели, а повезли совсем в другое место.

– Доктор, ну как же это может быть? – причитала мама, заглядывая вместе с доктором в тёмную пластину рентгеновского снимка. Доктор неодобрительно хмурился и отворачивался – мама загоразживала ему свет. – Да ведь ещё вчера всё было хорошо! Как же это?

– А раньше вы делали рентген?

– Нет. Да и зачем? Всё же нормально было. А теперь, вы посмотрите, нижняя челюсть как у бульдога выпирает.

– Дети растут, – вздохнул доктор, – то, что вы не замечали этого раньше, ну... Или вы считаете, что прикус у ребёнка испортился за одну ночь?

Именно это мама и хотела сказать, но, посмотрев на сер-

дитое лицо доктора, промолчала.

– Не переживайте вы так, – доктор попытался успокоить её. – Мезиальный прикус вполне обычное явление. Сейчас и не с такими случаями справляются.

Мама только рукой махнула. А Лике, наоборот, всё нравилось. И кабинет с такими интересными штуками, и большое кресло, в которое её посадили, и лампа, которой дядя в белом халате светил ей в рот. Будет о чём в садике рассказать. Она послушно открывала и закрывала рот, хихикала, когда дядя щупал ей подбородок и нажимал где-то за ушами.

На следующий день Лика снова сидела в удобном большом кресле и послушно открывала рот.

– Что-то ничего не понимаю, – хмурился врач (уже другой). – Тут написано, что вам нужно сделать слепок для аппарата Энгля? Но я не вижу оснований. У ребёнка абсолютно нормальный прикус. Я бы сказал, идеальный.

– Представляешь? – восклицала мама вечером. – Так и сказал, идеальный прикус. Ну, как? А? – Она кормила отца ужином и никак не могла успокоиться. Лика сидела рядом и болтала ногой.

– Дочь, ну-ка улыбнись. – Папа подмигнул. – Молодец. Да всё в порядке с ней. Не надо панику наводить.

– Ну, мне не веришь – рентгену поверь. Мы же к врачу ходили.

– Ой, а то я не знаю, какие сейчас врачи! Может, ребенок

нас разыграл. Да ведь?

Ли́ка взяла пряник и сунула в рот.

– Знаешь, мне в детстве нравилась девочка с косоглазием. Так нравилась, что я тоже стал глазами косить.

– И что? – Мама грозно посмотрела на отца, потом на Лику.

– Да ничего, - папа развёл руками. – Может, Анжелика у нас такая же влюбчивая. Признавайся, дочь, кто у вас в садике так ходит? – И он выдвинул нижнюю челюсть вперёд.

Ли́ка захохотала и чуть не свалилась со стула. Папа был такой смешной и совсем непохож на Мотю Ветрова. Вот у того действительно торчали зубы и смешно оттопыривалась губа. А у папы совсем непохоже. Нет.

Случай вскоре забылся, и первый раз Ли́ка осознала, что с ней что-то не так, в свой десятый день рождения. Ей тогда надали кучу подарков, в том числе комиксы с любимыми феями Винкс. Вечером она листала книжку, разглядывая картинки. Какие же они все были красивые! Такие красивые, какой Ли́ке никогда не быть. Она вздохнула и посмотрела на себя в зеркало. Оттуда на неё смотрели глаза феи Блум. Огромные, в пол-лица. Ли́ка застыла на месте и моргнула. Блум в зеркале моргнула тоже. Ли́ка подняла руку и помашала фее. Та сделала то же самое. И тут Ли́ка поняла, что Блум одета в пижаму с пингвинами, совсем как у неё. Девочка дотронулась до лица и замерла. Это у неё были огромные нечеловеческие глаза, крошечный носик и остренький под-

бородок. Волосы, правда, остались прежними, так же как и рост, и фигура. Лица ощупала себя и сильно зажмурилась. Не помогло. Лицо Блум по-прежнему было здесь. На ней. Лица медленно вернулась к столу, закрыла комикс и спрятала в ящик. Потом также медленно легла в кровать и выключила свет. В любой непонятной ситуации ложись спать - это правило Лица знала давно. Поэтому заснула, успев ещё подумать, как удивятся завтра подружки в школе.

Утром от лица Блум не осталось и следа. И Лица благополучно решила, что ей показалось. Ну, бывает же. Вечером она снова достала журнал и принялась рассматривать яркие картинки. И снова увидела в зеркале огромные глаза. Может, это комикс такой неправильный? Как и все дети, Лица любила страшилки и всякие истории про магию. Но одно дело любить их в кино, и другое – испытать на себе. Журнал Лица спрятала с клятвой никогда больше не доставать. Но через пару дней не выдержала.

Она стояла напротив зеркала и смотрела, как с её лица медленно исчезают глаза Блум. Лицо оплывало, таяло, менялось. Лица закрылась ладошками, села на кровать и крепко задумалась. Во-первых, возможно, она чем-то заразилась и скоро умрёт. Это был тот самый период, когда она много думала о смерти. Не о своей, нет. О смерти вообще. Почему люди умирают и почему рождаются, и для чего. Во-вторых, Лица поняла, что не должна никому об этом говорить. Это казалось стыдным. словно вшей подцепить. У неё как-

то были. Приятного мало, надо сказать. К тому же дети в садике отказывались с ней играть. Их было двое таких «вши-вых». Она и Настя Волобуева. Два гадких утёнка. И хотя их быстро избавили от паразитов, дразнили потом долго. К счастью, скоро детский сад кончился и началась школа. С Настей они вместе пошли в первый класс и до сих пор дружат. Если она покажет, что может вытворять её лицо, не станет ли она снова посмешищем? Наверняка. И Лика промолчала. Просто сделала вид, что ничего не было.

Даже когда на следующий день у неё сильно-сильно заболели глаза, не решилась рассказать маме об этом случае. Окулист, к которому ее привели на прием, не нашёл чего-либо серьёзного, однако прописал носить какие-то специальные линзы. И больше о том случае Лика не вспоминала до самого окончания школы.

К выпускному классу Лика уже точно знала, какое значение имеет внешность. Настя Волобуева, верная подружка, превратилась в прекрасного лебедя, а Лика так и осталась худым угловатым подростком с острыми коленками и невыразительной физиономией. Она не была дурнушкой, отнюдь. Просто всё у неё было средне-обычное. Обычные пепельно-русые волосы, обычные серые глаза, обычный нос и губы. Вокруг Насти крутились парни, Лика же с усмешкой принимала знаки внимания тех, кто не удостоился благосклонности Волобуевой. Глупые, они рассчитывали вызвать в той

ревность. Напрасно.

Если что и было у Лики необычным, так это ум и желание учиться. Она уверенно шла на золотую медаль, упрямо таща за собой Настю. Та к одиннадцатому классу совсем разленилась и мечтала не о грядущей студенческой жизни, а о софитах, красных дорожках и толпе поклонников. Так что ЕГЭ по математике Настя благополучно провалила.

– Нет, ты понимаешь, что тебе аттестат не дадут? Ну, Настя! – Лика переживала больше, чем подруга и её родители.

– Ой, да, может, ну его, этот аттестат? – смеялась Настя, зная, что дразнит подругу. – Ладно, пересдам я эту математику, не переживай.

Но накануне пересдачи Лика забежала к подруге узнать, как дела и проверить готовность к тесту и остолбенела от заявления:

– Не пойду на ЕГЭ. Всё равно плохо напишу. Видишь, кашляю?

– Ты совсем того? – Лика покрутила пальцем у виска. – Как ты в институт поступать собралась?

– А может, мне и не надо будет. Тут вон кастинг начинается в модельное агентство, хочу попробовать.

– А когда кастинг? – спросила Лика. – Завтра? Поэтому на ЕГЭ не хочешь идти?

– Ну, сдам потом. Эти ЕГЭ в любой момент можно сдать. Делов-то! – Настя дёрнула плечом.

Лика с досадой посмотрела на непутёвую подружку. Настя

не понимает, что чем дальше от школы, тем меньше шансов сдать тест на приличный балл. Но никакие уговоры не помогли. Настя твёрдо вознамерилась пойти вместо экзамена на этот дурацкий кастинг.

– А давай, ты за меня сдашь? – предложила вдруг Настя, задумчиво разглядывая Лику. – А что? Сдавать будут в другой школе, меня никто там не знает. Я тебя накрасю, наденешь мою одежду. Фотография в паспорте такая, что мама родная не различит, кто есть кто, да и не будут они вглядываться.

– С ума сошла? – Лика покрутила пальцем у виска, но Настя уже не слушала возражений, выкидывая из шкафа вешалки с одеждой.

– Вот это, пожалуй. Платье и сверху джинсовую жилетку. Так не сильно будет заметно, что фигуры разные, – Настя улыбнулась и подбоченилась. Лика вздохнула. Фигура у Насти была что надо: и грудь, и бёдра и вообще она больше походила на студентку, чем на школьницу. А Лика всё ещё носила нулевой размер лифчика.

– И всё-таки это авантюра. Ты представляешь, что будет, если мы попадёмся?

Настя посмотрела на неё и нахмурилась.

– А ты не попадайся, Лик. Это же ты хочешь, чтобы я в институт поступила? Я же хочу совсем другого. Ну, боишься, и не надо. Обойдусь я и без этого аттестата.

Лика задумалась. Настя сейчас думает, что кастинг важ-

нее образования, и когда спохватится, будет поздно.

– Хорошо, – решила она, – давай сюда одежду и документы.

– А косметику?

– Сама накрашусь, – Лика встала. – Только обещай, что пойдёшь со мной документы в институт подавать.

– Не вопрос. Иначе меня дотаций лишат, – Настя улыбнулась.

Лика вышла на улицу и в задумчивости побрела домой. Родители Насти были в разводе. Мать играла в драмтеатре, и её часто не бывало дома. Отец появлялся раз в месяц с кучей подарков. Да, наверное, если Настя не получит аттестат, никто не расстроится, кроме Лики. Она-то уже распланировала всю свою дальнейшую жизнь. Они с Настей поступят в институт, получают диплом, потом найдут себе работу, желательно в одном месте. Было бы здорово. Лика тряхнула головой. Ей надо думать не об этом, а о том, как осуществить эту авантюру.

После двух неудачных попыток нанести макияж, Лика поняла, что их план полная ерунда. Она при всём желании не походила на фото в паспорте Насти. Никакая косметика не делала глаза больше, брови ровнее и губы полнее. Лика обхватила голову руками. Дёрнула себя за волосы, чтобы отогнать навязчивые мысли. Нет, это тоже ерунда. Перед глаза-

ми стояло лицо Блум. Нет, это было так давно и, конечно, неправда. Ей тогда всё показалось. Просто померещилось. Лика подняла голову и включила телефон. Нашла Настино фото. Поставила перед собой. Глядела так долго, что ей показалось, что у неё чешется лоб. И нос. Она тронула его рукой. Что? Ей показалось или?.. Лика бросилась к зеркалу и прижала руки ко рту. У неё получилось! Она медленно повернула голову влево, вправо. Да, несомненно, это лицо Насти Волобуевой. Лика засмеялась и даже тихонько подпрыгнула. А может, ей это кажется? Она ущипнула себя за руку и зашипела от боли. Нет, вроде не спит. Надо проверить на ком-то.

Лика надела Настину одежду, и ещё раз посмотрела в зеркало. Лицо-то Настино, а вот всё остальное, увы. Хорошо, что волосы у Насти только чуть-чуть темнее, чем у Лики. Она затянула хвост на затылке и пригладила выбившиеся пестухи. Вздохнула и прошла на кухню. Там мама колдовала над ужином.

– Здравствуйте, – сказал Лика, стараясь понизить голос, подражая Насте, и сглотнула.

Мама обернулась, её брови взлетели вверх.

– Настя? Я не слышала, как ты пришла. Вы куда-то собираетесь идти? А не поздно?

– Нет, – Лика помотала головой, – не собираемся, кино решили посмотреть. Можно воды?

– Конечно, – мама налила в стакан воды из кулера. – Ска-

жи Анжелике, что ужин почти готов. Будешь с нами? Я скоро позову.

Ли́ка вернулась в комнату и бросилась на кровать. Мама её не узнала! Даже мама её не узнала! Это как? Что это? Она что, человек Икс, как в фильме? У неё есть суперспособности? Вот дела... Интересно, а как долго она сможет изображать другого человека? Она стояла и рассматривала себя в зеркале. Ничего не происходило. А что если она теперь так и останется с этим лицом? Вряд ли родители обрадуются, что у них теперь вместо Анжелики Анастасия. Руки сжались в кулаки, гася зарождавшуюся панику. Так, если она меняется, когда смотрит на чьё-то лицо, может, надо просто посмотреть на своё фото? Ли́ка бросилась к телефону. Она не любила фотографироваться. Вот и зря, оказывается. Она ли стала альбом. Вот! Они вместе с Настей у плаката с новым фильмом про железного человека. Ли́ка увеличила изображение, оставив только себя. Ну же, давай! Всмотривалась в себя, словно видя впервые. Вот лоб, хороший лоб, высокий, ровный. И нос тоже ровный, как по линейке сделан. У Насти, наоборот, небольшая горбинка, и она всё мечтает он её избавится, ждёт совершеннолетия. Губы как губы. Нос отчаянно зачесался. Ли́ка тронула его и почувствовала, как ходит под пальцами кость. Чуть было не отдернула руку, так жутко было ощутить это движение. Боже! Она ведь урод. Монстр! Её надо в клинику, на опыты... В дверь стукнули.

– Девочки, ужинать!

– Да, мам! Сейчас.

Ну, давай же, давай! Возвращайся! Ура! Лица с облегчением выдохнула, увидев знакомое, такое хорошее, родное лицо. И не надо ей другого. Она, склонив голову, посмотрела ещё раз на себя в зеркало. Ладно, что делать с этим необычным умением, она придумает. Потом. Лица переделалась в свою одежду и пошла на кухню, откуда доносились вкусные запахи. По дороге хлопнула входной дверью. Пусть мама думает, что Настя ушла. Может, ей всё же стоит рассказать? Лица задумалась. Нет, сначала надо ещё немного потренироваться. Может, это временное умение, и завтра всё пройдёт. Может, это зависит от фаз луны или солнечной активности? А может, ей поступить на биолога, чтобы изучить эту аномалию? Ой, сколько мыслей у неё в голове и ни одна не кажется правильной. Ей нужен, непременно нужен кто-то, с кем можно будет об этом поговорить. Иначе её просто разорвёт от этой тайны.

Глава 2

Утром от решимости не осталось и следа.

– Ты чего не ешь? Заболела? – обеспокоилась мама за завтраком.

Ли́ка покачала головой.

– Да что-то не лезет, – буркнула она. Мама лишь вздохнула. Ли́ка посмотрела на её усталое лицо и хотела что-то спросить, но промолчала. Ей было страшно. То, что она задумала, пугало её. – Мам, ты на работу не опоздаешь? – Ей нужно было перевоплотиться в Настю, и как-то незаметно выйти из дома и поехать к месту сдачи ЕГЭ.

– Я... не поеду сегодня на работу. Отгул взяла. Папа просил отредактировать статью.

Мама стояла спиной и собирала тарелки в посудомойку. И Ли́ка снова захотела задать вопрос и снова промолчала.

У неё возникла проблема. Как выйти из дома в образе Насти? Вот незадача!

Пришлось идти как есть. Вещи Насти она сунула в рюкзак, туда же положила косметику. Ладно, по дороге заедет в торговый центр, переоденется в какой-нибудь примерочной.

Ли́ка вошла в здание училища, где проходила сдача ЕГЭ. Предъявила документы, сдала рюкзак, телефон. Внутри неё клокотал страх, ей казалось, что все видят, что это не насто-

ящая Настя Волобуева, что сейчас её схватят за руку и разоблачат. Но всё прошло спокойно. Она села за парту в аудитории. Потом раздали экзаменационные тесты на специальном бланке, и Лика приготовилась писать.

Странно, ей почему-то совсем не хотелось ничего решать. Она скосила глаза. На соседнем ряду сидел парень и грыз ручку. Лика посмотрела на его джинсы и кроссовки, скривилась от мысли, что в таких кроссах на улицу выходить стыдно, потом перевела взгляд на лист с тестом. В первое мгновение вопрос показался какой-то шарадой. Она даже не поняла, о чем он.

«Что со мной? Я тупею на глазах!» – Она сглотнула и посмотрела на членов комиссии, которые сидели возле доски за столами и внимательно наблюдали за учениками. С большим трудом ей удалось сосредоточиться и вникнуть в смысл вопроса. Лика написала первый ответ. Уф! Она перевела дух: ничего и не отупела, просто перенервничала. Лика подняла глаза и увидела внимательный взгляд женщины-наблюдателя. И снова в голову пришла мысль, что с такими плохо покрашенными волосами надо дома сидеть, а не по экзаменам расхаживать. Да что такое? Лика даже глаза потеряла. Что за дурацкие мысли лезут ей в голову.

Она уставилась на следующее тестовое задание. Ей надо сдать этот ЕГЭ, она обещала. А может, Настя права? Ну, зачем ей эта математика? Настя красивая, её запросто возьмут в модельное агентство или в кино. Она прославится, станет

зарабатывать огромные деньги и без всякой математики... Лика тряхнула головой. Прочь! Прочь глупые мысли! Это не мои мысли, это её... Лика даже замерла. Так вот оно что?

Три часа оказались сущей пыткой. Над каждым вопросом приходилось думать подолгу, напоминая себе, что это она, Лика, и что все эти вопросы она должна щёлкать как семечки. И всё же она справилась. Сдала работу и вышла из аудитории. Боже, какое счастье оказаться на улице и вдохнуть свежего воздуха!

– Привет!

Лика повернулась. Высокий светловолосый парень, улыбаясь, подходил прямо к ней. За пару шагов он остановился и еще раз сказал:

– Привет!

Лика неуверенно смотрела на него. Они знакомы? Вроде нет. Он явно не школьник. На вид лет девятнадцать-двадцать. Совсем взрослый. И красивый. Прямо как в кино. Белая футболка, тронутое загаром лицо. Где только загореть успел? Лето же недавно началось. Наверняка где-то на морском побережье. Лика поняла, что рассматривает парня, как добычу, сверху вниз и, прежде чем спохватилась, Настя внутри неё кокетливо улыбнулась и сказала:

– Привет-привет.

– Чего тут делаешь?

– ЕГЭ по математике пересдавала.

– Да ну? Ты на экономический факультет собралась поступать, а ЕГЭ пересдаёшь? Круто! – и парень саркастически засмеялся.

– Откуда ты знаешь, куда я собралась поступать? – Лика нахмурилась.

– Ты приходила к нам в институт на день открытых дверей.

– Точно! – Теперь Лика его вспомнила. Да, они с Настей в марте ходили в институт, и там именно этот парень что-то им рассказывал. Вернее, рассказывал Насте, потому что так и вился вокруг неё все полтора часа.

– Настя же тебя зовут? Как насчёт посидеть в кафе, поговорить, познакомиться поближе?

Лика пожала плечами. Конечно, надо было бежать домой, снять с себя чужую личину и постараться забыть обо всём этом. Но что-то внутри говорило: «Подожди, разве не интересно узнать, что чувствует красивая девушка, когда её приглашают на свидание? Возможно, другого шанса не будет». Лика улыбнулась (или это улыбнулась Настя) и спросила:

– Тебя как зовут?

– О как! А ты не помнишь? Я не из тех, кого быстро забывают. Ну, хорошо. Роман, - он протянул руку.

– Вообще-то мужчина не протягивает руки женщине. Она должна сама это сделать. Если захочет. – Фраза вырвалась у Лики сама. И это уж точно говорила она, а никакая не Настя.

– А ты дерзкая, – Роман засмеялся, но руку послушно

убрал. – Ладно, пойдём. У меня машина тут недалеко.

Ли́ка на секунду помедлила. Не садиться в чужие машины – правило, впитанное с детства. И не разговаривать с незнакомцами. Впрочем, он же знакомый? Или не очень? Пока она так размышляла, Роман уже подвёл её к тёмно-синей «Ауди» и открыл дверь.

– Прошу.

Ли́ка села и завозилась, устраиваясь на мягком кожаном сиденье. Интересно, откуда у студента такая машина? Не иначе, родители купили. У-у-у... значит, богатые папа, мама присутствуют. Ли́ка дёрнула ремень безопасности. Какое ей дело до его родителей? Это пусть Настю интересует. Роман захлопнул дверь и обошёл машину, чтобы сесть на водительское место.

– Чёрт! Смотри, куда едешь! – Он отпрыгнул от мотоциклиста, чуть не сбившего его.

Мотоциклист притормозил и повернул голову в чёрном, блестящем на солнце шлеме. Посмотрел на Романа, словно убеждаясь, что с ним всё в порядке, поднял руку, как бы прося прощения, и унёсся прочь.

– Совсем озверели! – ругнулся Роман, заводя мотор. – Ничего, встретимся ещё на дороге.

Ли́ка, конечно, бывала в ресторанах, но никогда – наедине с мужчиной. В зале царил полумрак, и после яркого солнца это казалось очень уютным. Столики отделялись друг от

друга небольшими перегородками, из динамиков лилась тихая музыка.

– Ну, как тебе?

Лица улыбнулась и кивнула. Дорогой, наверное, ресторан. Она повела плечами, уже жалея об этой авантюре. И мама будет волноваться.

– Заказывай, – Роман подпихнул к ней меню.

– Мне просто кофе. Я не хочу есть. Да мне и домой скоро надо.

– Понятно, – Роман перевел глаза на официанта, уже стоявшего с блокнотом наготове. – Две порции охотничьего салата, мясо по-провански с овощами. И для девушки форель. Ну, и вино. Какое посоветуете к рыбе?

– Возьмите Шабли. Рекомендую.

– Я не буду вино! – возмутилась Лица, когда официант отошёл. – Я же просила только кофе! И форель твою не буду. Зачем ты её заказал?

– Да брось, расслабься. Отметим сдачу ЕГЭ. Всё-таки во взрослую жизнь вступаешь.

«Идиот! – ругалась Лица про себя. – Самовлюблённый идиот. И как с таким можно общаться. И вообще, пора валить».

– Сейчас друзья мои подойдут. Посидим, поболтаем...

Лица скованно улыбнулась. Ещё друзей его тут не хватало. Мимо прошла молодая женщина. Лица проводила её глазами. Густые чёрные волосы крупными локонами струились

по спине. Бёдра плавно ходили под платьём. Роман тоже посмотрел ей вслед и тихо цокнул языком.

Женщина подошла к столику, и мужчина за ним тут же встал и помог ей сесть. Лица застыла с полуоткрытым ртом. И даже чуть привстала. Не может быть. Этот мужчина – папа? Её бросило в жар. Показалось. Конечно. Она смотрела прямо в стол на книжку меню с золотым тиснением. Сердце бухало. Она даже не сразу почувствовала чью-то руку на коленке. Лица дёрнула ногой.

– Ты чего? – Роман провёл по её бедру ладонью. – Хватит недотрогу строить.

Лица вскочила, и теперь ей ясно была видна парочка за соседним столиком. Мужчина держал женщину за руку и что-то тихо говорил. Женщина мило улыбалась и водила пальчиком по ножке бокала. Лица села на место и прикрыла лицо рукой. Конечно, это был её отец. Папа и другая женщина. Какой ужас! Теперь ей многое стало понятно. Поздние приходы отца домой, усталость в мамином взгляде, её покрасневшие глаза. Родители разводятся. Папа, её папа, такой умный, красивый, добрый, надёжный уходит к другой женщине. Бросает маму. И её, Лику, тоже бросает.

– Ну, где вы там? Скоро будете? Давайте, мы тут уже заждались, – услышала она, как Роман говорит с кем-то по телефону.

Пора заканчивать этот цирк.

– Мне надо в туалет, – Лица встала, – руки помыть и всё

такое.

– Отлично! – Роман засиял улыбкой. – И мне надо. Давай, помоем руки вместе? – он стиснул её плечо. Лику передёрнуло отвращением.

Они дошли до туалета, где из общего предбанника вели четыре двери в четыре кабинки.

– Подожди, – Лика остановила его, пытающегося втиснуться в кабинку вместе с ней, – мне как бы, правда, надо сначала пописать. Если не возражаешь.

– О'кей. Но недолго. Я буду скучать, – он подмигнул.

Лика быстро переоделась в джинсы и толстовку. Уставилась на себя в зеркало. Вывела на экран фотографию. «Ну, давай же, давай!» Прошла минута, вторая, третья. Не получается! Она с отчаянием стиснула кулачки. Плеснула водой в лицо. Может, она слишком долго была в образе? Она прикрыла глаза и уткнулась лбом в холодную поверхность зеркала. «Я Лика. Лика Тураева. Мне шестнадцать. Вернее, уже семнадцать. Через неделю мой день рождения. Я закончила одиннадцать классов, и буду поступать в финансово-экономический институт. Буду экономистом. Буду всю жизнь считать циферки, составлять финансовые отчёты и просиживать в офисе по восемь часов, пять дней в неделю... Какой кошмар! Моя жизнь – это ад».

Лика почувствовала, как по лицу катятся слёзы. Вытерла их ладонью. И осмелилась глянуть в зеркало. Под глазами темнели круги от размазанной туши. Рот с поплывшей по-

мадой кривился от рыданий. Но это было её лицо. Настоящее. Лица счастливо улыбнулась. С той стороны уже стучался Роман.

– Эй! Открывай, давай. Не надо со мной играть. Я ж тебя всё равно достану. Слышишь?

Лица стерла косметику, распустила хвост, заплела волосы в косу и щёлкнула замком.

– Вы с ума сошли? – она вышла из кабинки и уставилась на ошарашенного парня. – Я сейчас полицию позову. Маньяк какой-то!

– А как это? – Роман оттолкнул девушку, сунулся в кабину, убедился, что там никого нет, и грязно выругался. Но Лица уже выскочила из туалета и быстро прошла на выход.

На пороге она оглянулась и посмотрела в ту сторону, где сидел отец. Да, они всё ещё были там. Лица вышла из ресторана и прислонилась к стене недалеко от входа. Надо что-то делать. Нельзя же опустить руки и молча смотреть, как рушится всё, что она любит! Возле ресторана припарковалась машина, из неё вышли двое весело гогочущих парней. Лица мрачно посмотрела, как они входят внутрь. Ромины друзья? Вот уроды!

От долгого стояния заболела спина, и она села на корточки возле стены и натянула на голову капюшон. Прохожие, спешившие мимо, неодобрительно косились, наверное, принимали за наркоманку. Наконец отец и его спутница вышли из дверей. Женщина держала отца под руку и что-то весело

говорила. Лика медленно двигалась следом.

– Я заказала билеты. Как ты хотел, на двадцатое июня. Неужели мы наконец-то уедем? Я так устала ждать...

Лику буквально окатило ледяной водой, дыхание сбилось, глаза защипало. Папа собирается уехать. Куда-то с этой женщиной. Двадцатого июня. Прямо на следующий день после её дня рождения. Ну, а что, да. Вырастил, выучил, давай, дочь, пока-пока. И жена пока-пока. Ей захотелось подбежать и вцепиться им обоим в волосы, и драть, драть, порвать на клочки, чтобы кровавые ошмётки полетели во все стороны. Отец и женщина остановились возле маленькой красной машинки. Он сел на пассажирское сиденье, она за руль. Лика смотрела вслед удаляющемуся автомобилю и перед глазами стояли цифры номерного знака – М9450У.

Глава 3

Первым делом Лика подбежала к матери и обняла её. Та сидела за ноутбуком и тёрла глаза.

– Весь день за монитором? Зрение испортишь. Будешь как я, в линзах.

– Немного осталось. Как день прошёл?

– Неоднозначно. А почему бы папе самому не отредактировать свою статью. Как-то некрасиво использовать тебя.

– Почему? Мы семья и должны помогать друг другу. Когда папа решал за тебя задачки, ты не возражала.

Лика вздохнула. Ну да, помогал. Он же посоветовал идти на экономический факультет. Мол, такая профессия везде пригодится.

– Ты голодная? Я через полчаса освобожусь, покормлю тебя.

– Мам, я и сама себя покормлю. Что ты, как нянька. Вот и отца разбаловала...

Лика раздражённо повернулась и пошла на кухню. Пока закипал чайник, листала контакты в телефоне. Ей надо найти кого-то, кто сможет помочь. Брови свелись к переносице. Ведь кто-то был у неё в друзьях, кто-то нужный. Может, он? Как же она могла забыть про смешного парня Мотю Ветрова? Она открыла страничку в соцсети, где на аватарке Ветров гордо демонстрировал свой неправильный прикус. Похоже,

комплексами Мотя не страдал.

«Привет, – написала она, – как дела? Нужна помощь. Очень-очень».

Ответ пришёл быстро.

«Привет. Дела ничего так. Что нужно?»

«Найти по номеру машины имя и адрес человека. Можешь?»

«Я всё могу. Чем расплатишься?»

Лица задумалась. Деньги у неё были, только, сколько запросит, вот вопрос.

«Ну, пять тысяч есть. Хватит?»

«Презренный металл? Спасибо, не надо. Давай встретимся. В кино ходим».

Лица улыбнулась. Они не виделись лет пять. В шестом классе Ветров переехал с родителями в Москву.

«Не вопрос. Только до Москвы сутки ехать, а мне прямо сейчас нужно». – В довесок Лица послала смайлик в виде молитвенно сложенных рук.

«Шучу. Хотя, может, скоро буду проездом в славном городе Петровом. Ладно, пиши свой номер».

Лица отправила сообщение и полистала Мотину страничку. Парень явный ботан, но общаться с ним почему-то было приятнее, чем с тем же Романом. Её плечи непроизвольно дёрнулись от отвращения. И ведь ей придётся учиться с ним в одном институте. Какая гадость! Надо было, наверное, позвонить Насте, узнать, как прошёл кастинг, но почему-то не

хотелось. Её мир, ещё вчера бывший таким прочным и надёжным, рассыпался на глазах. От этого в груди, чуть ниже диафрагмы ворочался шершавый клубок, мотающий тонкие нити прямо из сердца. Как справиться с этой тянущей болью внутри груди, она не знала. Лика положила голову на руки и вскоре задремала.

Из сна её выдернул писк зуммера. Новое сообщение. Лика, помаргивая глазами, смотрела на данные. Ветров не только прислал имя и адрес, но и страничку в соцсетях. Горелова Маргарита Сергеевна, двадцати пяти лет. Проживает на пр. Большевиков. В сети Горелова фигурировала как Марго и постила фото с разных увеселений.

Последняя фотография, выложенная сегодня днём, красноречиво демонстрировала ухоженные пальчики с золотым колечком с блестящим камешком на среднем из них. И куча комментов с поздравлениями. Лика сжала зубы. Отец сделал ей предложение? Он же намного старше этой Марго! Пятнадцать лет разницы. Нет, папа очень красивый мужчина и очень умный и, конечно, с ним очень интересно. Но не замуж же за него выходить? Так ведь он даже ещё не развёлся! Нет, это немыслимо. И Лика покажет им всем, что так поступать нельзя. Нельзя, и всё.

Основательно изучив страницу Марго, Лика примерно поняла её дневное расписание. По вторникам та ездила в спортклуб после работы. Как раз завтра.

На следующий день примерно в шесть часов вечера Лика уже сидела возле спортклуба на проспекте Большевиков и терпеливо ждала. Примерно минут через сорок красный «Пежо» въехал на парковку. Из него вышла женщина в бейсболке и, закинув спортивную сумку на плечо, направилась к стеклянным дверям клуба. Худощавая, среднего роста, светло-русые волосы с пепельным оттенком – ничего общего с яркой брюнеткой Марго. Лика в недоумении смотрела вслед, потом спохватилась и побежала за ней. Женщина приложила магнитный ключ к турникету и прошла внутрь. Лика потратила несколько минут на оформление одноразового посещения.

Когда она вошла в спортзал, то не сразу заметила ту, которую искала. Женщина из красного «Пежо» как раз шла по беговой дорожке. Лика встала на соседний тренажёр.

– Простите, как он включается? – спросила она, привлекая внимание.

– Первый раз? – улыбнулась та в ответ. – Вот так, – она дотянулась до дисплея Ликиного тренажёра и нажала кнопку «старт». – Вот этими кнопками скорость увеличивать, уменьшать.

– Спасибо, – Лика кивнула и медленно пошла по движущейся под ногами ленте. – Меня Света зовут, а вас?

Женщина удивлённо вскинула брови.

– Рита, – она вытерла лоб полотенцем. – Ты ещё в школе учишься? – Лика кивнула. Она знала, что не походила на

выпускницу, сейчас это было на руку. – Господи, какие вы сейчас все свободные, раскрепощённые. Я никогда не могла вот так запросто знакомиться с людьми.

– Это плохо?

– Нет, что ты! Я вам завидую. Вашему поколению. У вас совсем другая жизнь должна быть.

– Ну, вы не такая и старая. Ой, простите! В смысле, что вы же ненамного старше меня.

– Примерно на десять лет. И это такая большая разница, ты даже не представляешь. Тебе же наверняка все, кто старше хотя бы на три года, кажутся глубокими стариками?

Лица усмехнулась. Есть такое дело. Вернее, раньше ей так и казалось. Но не теперь, нет. Рита уже увеличила скорость на тренажёре до бега. Лица шла неторопливо и украдкой рассматривала профиль разлучницы. Как она могла из такого невзрачного лица делать вызывающе-яркую брюнетку? Ну ладно лицо: косметика творит чудеса. Волосы – парик. Но фигура? Это же не подделаешь. У той Марго, которая сидела в ресторане, были приличного размера грудь и крутые бёдра. Как? Может, это другая женщина? И в ресторане была не она? Но ведь машина та же самая. Или эта Рита дала кому-то её покататься. Ну точно! Лица в досаде стукнула по кнопке «стоп». Зря столько времени потеряла. Надо искать эту папину любовницу по-другому. У этой же не спросишь, кому она одалживала машину. Не следить же за ней... Да она и не умеет.

Ли́ка прогуливалась меж тренажёрами и размышляла. В другом конце зала мужчины тянули вес. Что-то куда-то прикручивали, прилаживали, подтягивали, крёхали, хыкали. Ли́ка поморщилась. Запахи, конечно, те ещё.

– Помочь? – Высокий парень в шортах и майке, улыбаясь, навис над ней. Ли́ка мотнула головой. – Да не стесняйся. Смотрю, ты бродишь тут, как тень отца Гамлета, неприкаянно. – Ли́ка против воли засмеялась. – Ты что хочешь, мышцы прокачать или растяжку?

Ли́ка запнулась с ответом. Вчерашняя история с Романом, кажется, научила её быть осторожнее в знакомствах. Но этот парень казался вполне дружелюбным. Чуть смуглый, с модной, фигурно выстриженной бородкой, он слегка походил на испанского кабальеро.

– Да мне всё равно, - призналась она.

Парень оглядел её с головы до ног и сказал:

– В принципе, мышечного каркаса нет. Спортом не занималась никаким?

– Нет. Так, физкультура в школе.

– О, да ты ещё учишься?

Ли́ке показалось, что энтузиазма в его голосе поубавилось. Почему-то стало обидно. Она же не ребёнок.

– Закончила в этом году. В институт поступаю.

– Хорошее дело, – парень кивнул. – Меня Дэном зовут. А тебя?

– Денис, то есть? Меня Ли́ка.

– Не Денис. Просто Дэн. А Лика это Анжелика?

И Лика удивилась. Никто с первого раза не угадывал её полное имя. Имя это ей, кстати, не нравилось. Она видела этот дурацкий фильм, который обожала её бабушка. Там такая вся из себя красавица бегала от мужчины к мужчине и все её просто на руках носили. Вот где были у мамы с папой глаза, когда они называли дочь таким имечком?

– Хорошее имя. Говорящее. – Дэн показал на один из тренажёров. – Смотри, вот тут мы качаем плечевой пояс. Тебе надо. У тебя он совсем не развит. А ноги ничего. Бегаешь много?

– Велосипед. И ролики, – Лика смутилась. Этот Дэн её как корову на выставке разглядывает. Плечи, ноги...

– А говоришь, не занималась ничем. Ладно, будешь ходить в зал хотя бы два раза в неделю, через полгода себя не узнаешь. – Он мельком глянул на часы на левом запястье. Лика сначала удивилась их необычной форме, а потом уже вспомнила, что времени и у неё не так много.

– Не уверена, что буду ходить, – призналась она. – Я так просто пришла посмотреть. Да и живу в другом районе. Ладно, мне пора. Пока.

Клуб Лика покинула со странным чувством. По дороге к метро хотелось плакать. Потратила полдня, ничего не узнала. Что делать дальше, вообще не понятно. Она встала, ожидая зелёного света на светофоре. Прямо перед ней почти на самой зебре остановился мотоцикл. Мотоциклист, казалось,

смотрел прямо на неё. В тонированной поверхности визора шлема Лика увидела своё искажённое лицо и испуганно прикрылась рукой. Может, как раз в этот момент она меняется и даже не замечает этого? Хотелось достать зеркало и посмотреть – она – это всё ещё она, или уже кто-то другой? Люди хлынули через переход, подтолкнув её в спину. Телефон в кармане зажужжал злой пчелой.

– Лик? Ты где? Ты почему не позвонила вчера? Как всё прошло?

– Ой, Настя, – Лика обрадовалась её звонку, – извини. Я так вчера перенервничала, что просто забыла. Всё прошло хорошо. Кажется, я сдала. В смысле ты сдала.

– И никто ничего не заметил? Ура! А я, представь, кажется, прошла кастинг. Мне только что позвонили и сказали, что приглашают на второй тур. Представь, а? Ты где сейчас? Давай встретимся возле нашего кафе у Московской, посидим и поболтаем.

Лика глянула на часы и пообещала, что будет через сорок минут. Пришлось спуститься в метро, хоть Лика и не любила подземку. И старалась по возможности пользоваться наземным транспортом.

Лика вынырнула из подземного перехода со стороны и огляделась. Ну конечно же Настя снова перепутала выходы. Лика увидела ее на другой стороне проспекта, там, где Макдональдс. Она помахала подруге рукой, но та стояла, уткнув-

шись в телефон, и ничего не видела. Кричать, конечно, бесполезно. Пришлось снова спуститься в переход. Лика почувствовала раздражение: а потом Настя будет ей выговаривать за опоздание! Почему Лика всегда и во всем виновата и вынуждена оправдываться? Эта мысль заставила ее притормозить. Странно, что раньше она никогда не задумывалась об этом. И все упреки принимала безропотно. Что-то странное происходило с Ликой и ее чувствами последнее время. Лика избежала на верхние ступеньки. Настя стояла метрах в пятидесяти от нее, по-прежнему ничего не замечая вокруг.

Внезапно рядом с ней затормозила машина, из распахнутых дверей выскочили двое парней, подхватили её под руки и запихнули в салон. Лика бросилась бежать, но успела заметить только удаляющийся бампер. В запале она выбежала на проезжую часть – раздался визг тормозов; Лика съёжилась, ожидая удара, и медленно повернулась. В миллиметре от ноги она увидела чёрное колесо, чуть выше сверкал никелем руль. Мотоциклист, весь в чёрном, поднял визор и спокойно спросил?

– С ума сошла?

– Помогите! – опомнилась Лика. – Мою подругу похитили, увезли на машине. Только что!

– Куда?

Лика махнула в сторону площади Победы.

– Садись, – мотоциклист кивнул назад. Лика, не раздумывая, уселась за его спиной. – Какая машина, видела?

– Тёмная «Ауди». Номер на семёрку заканчивается.

Мотоцикл дёрнулся, и Лике ничего не оставалось, как обхватить руками неожиданного помощника. Они лавировали между машин, которых было так много, что ей никак не удавалось разглядеть среди них нужную. Лица зажмурилась, ей казалось, что сейчас они точно в кого-нибудь врежутся. Вдруг мотоцикл под ней вильнул в сторону, резко развернулся и остановился. Лица подняла голову. Мотоцикл перекрыл дорогу «Ауди», вынудив её затормозить. Из водительской двери выскочил Роман.

– Ты что, страх потерял? – крикнул он.

– Отпустите девушку, – мотоциклист слез на землю и снял шлем. Лица вытаращила глаза, узнав Дэна.

– Пошёл ты! – Из машины вылез ещё один приятель Романа, с большой круглой головой и короткой стрижкой, угрожающе покачивая бейсбольной битой.

– Отпустите девушку, и никто не пострадает, – повторил Дэн, повесил шлем на руль и стукнул кулаком в кожаной перчатке в ладонь другой руки.

– Алекс, мочи его! – крикнул Роман, но сам не двинулся с места.

Алекс растянул губы в улыбке и бросился на Дэна. Тот ловко ушел от удара, а затем коротко и сильно ткнул нападавшего в солнечное сплетение. Алекс сложился пополам и опустился на асфальт. Мимо ехали машины. Некоторые сигналили, недовольные задержкой, некоторые притормажива-

ли, с любопытством наблюдая за дракой. Дэн выдернул битую из ослабевших рук Алекса и, повернувшись к Роману, легко постучал ею по капоту.

– Отпустите девушку, – его голос был спокоен и холоден. Бита взлетела в воздух.

– Стой! – Роман вытянул руки, словно пытаясь защитить авто от разрушительного удара. – Хорошо, хорошо. Выпусти эту дрянь. Быстро. Мы с ней потом посчитаемся, – добавил он тихо.

– Я тебя запомнил, друг, – сказал Дэн, – и твою машину. Если девушку ещё раз тронешь, твои останки я сложу в останки твоей же тачки и отвезу на пункт сдачи металлолома. Это понятно?

Гулкий стук битой по капоту заставил Романа судорожно закивать. Из задней двери выползла трясущаяся Настя, чуть не оступилась, Лика подбежала и отвела её на тротуар.

– Ты как? Как? – Лика вела Настю под руку, только на минуту оглянувшись на дорогу. Ни «Ауди», ни мотоцикла на ней уже не было.

– Какой кошмар! Лик, что это было? Кто эти отморозки? Они кричали, что я их кинула, что я... короче, ужас, что они говорили, – Настя всхлипывала и утирала нос. – Он меня ударил, Лик! Посмотри, губа сильно разбита?

– Не очень, Настя. Ты извини, но это из-за меня.

– Что?!

– Ну, так вышло. Я вчера с ними познакомилась. Вернее,

с одним.

– Ты? А я тут при чём?

– Ну, я же как бы тебя изображала, в твоей одежде. Он тебя узнал. Помнишь, мы на день открытых дверей ходили...

– Подожди, – Настя вытянула руку, заставив Лику замолчать, – как это он меня узнал? Он что, тебя со мной перепутал?

– Выходит, что так, – Лика вздохнула.

– Ты себя в зеркале видела? Где ты, и где я? – закричала вдруг Настя. – Ты же никто, мышь серая, зубрилка. Как ты могла мной прикинуться? Мне завтра на кастинг идти с разбитым лицом теперь, да?

– Настя, извини, я не хотела. Так получилось. Я, правда, не думала, что так всё кончится. Он в ресторан пригласил, а потом приставать начал, я сбежала...

– Замечательно, просто блеск! Ты совсем идиотка, что ли?

– Ну, ты же ходишь с парнями в кафе?

– Я хожу с теми, от кого не сбегу, если начнут приставать. А с теми, с кем не хочу отношений, я не хожу. Ты как вчера родилась.

– Извини ещё раз. Ты же сама просила, чтобы я тобой притворилась. Я же для тебя старалась.

– Да пошла ты со своей заботой! Если бы ты знала, как достала меня с этими экзаменами и этим институтом! Одиннадцать лет на тебя убила. А всё мамахен. «Дружи с Анжеликой, она девочка умная, она тебе с учёбой поможет», – писк-

лявым голосом передразнила Настя. – Вот сама бы с тобой и дружила, а мне ты уже поперёк горла стоишь.

Настя оттолкнула Лику и быстро пошла по улице, низко наклонив голову, пряча от прохожих разбитое лицо.

Лица долго стояла, глядя ей вслеп, даже когда её фигура скрылась из глаз. Потом посмотрела на свои руки. Чужие руки. И она сама вся чужая. Для себя чужая и для лучшей подруги чужая. Бывшей лучшей подруги. За одну минуту одиннадцать лучших лет превратились в такое же количество худших. Во мрак и забвение. Да что одиннадцать лет? Вся жизнь превратилась в ничто. Оказывается, все вдали: и Настя, и отец. Все вдали, что любят её. Что она им нужна, что им с ней хорошо. Лице вдруг захотелось вцепиться в лицо руками и сдёрнуть его, как чулок, как маску, как нечто ненужное и опасное. Из-за него всё. Может, отец уходит от них, потому что знает, что у него не дочь, а монстр? Её заколотило, и она быстро пошла, а потом побежала, потому что только так можно было притупить боль от шершавого клубка в груди.

Домой шла пешком. Ни спуститься в метро, ни поехать на автобусе не было сил. Хорошо, что идти было не так далеко. Лица добрела до проспекта Ополчения и нырнула во дворы, сокращая путь. Их дом, относительно новый, построенный в самом начале двадцать первого века, имел удобную детскую площадку и парковку. В соседнем дворе тот самый детский сад, где они познакомились с Настей. А через дорогу школа,

куда они ходили все одиннадцать лет.

Ли́ка села на качели во дворе. Кругом бегали дети, визжали, кричали, падали, заливались рёвом. Она ничего почти не слышала. Как идти домой, зная, что там отец, который врёт им с мамой прямо в глаза? Интересно, когда он скажет о своём решении? Наверное, только после дня рождения. Или вообще не скажет. Просто уедет. Мальчик в синих шортах остановился рядом с качелями и посмотрел на Ли́ку таким горьким взглядом, что она, буркнув извинение, уступила ему место.

Возле подъезда её ждали. Она как-то сразу поняла, что её. Уж слишком часто этот мотоциклист стал появляться на пути.

– Ты за мной следишь? – Ли́ка оглянулась в поисках знакомых лиц, каких-нибудь соседей. Может, они успеют её спасти от этого странного типа. – Как ты узнал, где я живу? Что тебе нужно?

– Просто хотел убедиться, что ты дошла до безопасного места.

– Зачем? – Она и правда мало что понимала.

– Просто так. Что-то далеко ты от дома забралась. Ближе спортклуба не нашлось? Где Ленинский проспект и где Большеви́ков?

– Где хочу, там и занимаюсь. Тебе какое дело?

– Большое. Не шлялась бы ты, где попало, а? Устал уже за тобой присматривать.

– Зачем? Зачем тебе за мной присматривать? – Лика вытаращила глаза. – Я очень важная персона? – И она засмеялась. Дэн нёс явный бред.

– Ты даже не представляешь, насколько. Ладно, я поехал.

– Как? И это всё? А объяснить ничего не хочешь? – Дэн помотал головой. – Может, в следующую встречу?

– Если ты меня ещё раз увидишь, значит, дело труба, – сказал Дэн и вдарил ногой по педали сцепления. Мотоцикл заурчал. Визор шлема опустился, скрыв лицо.

– И что мне тогда делать? – оторопела Лика от такой откровенности.

– Бежать, – донёсся до неё глухой голос, – и как можно быстрее.

Дэн выкатился со двора, а Лика прислонилась спиной к стальной двери парадной. Что за день у неё сегодня? Не хуже, чем вчера. Вернее, не лучше. И, вообще, все последние дни ни на что не похожи. Кругом творится нечто невообразимое. И совсем не с кем поделиться. Раньше она, наверное, могла бы рассказать всё отцу. Но не теперь же, когда он так подло обманул их с мамой. И что, просто пойти домой и вот так вот всё оставить? Ладно, Настю она не вернёт, да и не уверена, что стоит. А вот отца не отдаст. Лика решительно развернулась и пошла в сторону остановки.

Глава 4

Со всеми переходами и пересадкам дорога к дому Риты заняла больше часа. В десять вечера на улице по-прежнему было светло. Ей тут же вспомнились все их с Настей прогулки по городу белыми ночами, выпускной на кораблике. Она помотала головой, отгоняя эти видения, и решительно подошла к подъезду. Звонить в домофон не имело смысла. Вряд ли ей откроют просто так. Но так как магнитный ключ от своего парадного она вечно теряла, то давно уже открывала дверь специальным кодом. Возможно, он подойдёт и здесь. Ура! Сработало!

Звонок прозвучал где-то в глубине квартиры и умолк. Похоже, никого нет. Лика поднялась на пролёт выше и села на подоконник. Ничего, подождёт. Когда-нибудь хозяйка появится. Лика отправила маме сообщение: «Я в порядке. В гостях у подруги. Не волнуйся», и отключила телефон. Вот так.

Где-то внизу загрохотал лифт, Лика встрепенулась. Лифт остановился, из него вышла Марго с кучей фирменных пакетов в руках. Лика не могла поверить удаче. Та самая брюнетка. Значит, они с той белёсой Ритой живут в одной квартире? Она спустилась на несколько ступенек. Марго уже открыла дверь и боком заходила в квартиру, пытаясь всунуться туда со всей ношей. Пока дверь за ней не закрылась, Лика

сделала шаг в прихожую.

– В чём дело? – удивилась женщина, впрочем, без особого страха. Пожалуй, щуплая Лика не вызвала в ней опасения. А зря.

Лика прикрыла дверь.

– Поговорить надо.

– Вы кто? О чём нам говорить? Не понимаю, – Марго скинула туфли и стояла, покачиваясь на носочках.

– Сейчас поймёте, – Лика решительно вздёрнула подбородок. – Я дочь Константина Тураева.

Марго выгнула изящные брови и, вздохнув, присела на банкетку.

– И что вы хотите? Вы же уже взрослая девушка и должны понимать, что сердцу не прикажешь. Ваш отец полюбил другую женщину. Так бывает. Когда-нибудь вы сами окажетесь...

– Мой отец любит мою маму. И точка. А вы влезли и всё испортили. Неужели вам мало мужчин? Вы же такая красивая... Зачем вам мой отец? Он старше, у него самая обычная работа, он не миллионер вовсе. Вы могли бы найти кого-то покруче.

– Да, я чувствовала, что сегодня будет какая-то беда. Прямо не задался день. Вот как увидела тебя в спортзале, так сердце и кольнуло. Вы, Света, поймите одно, мы с вашим отцом любим друг друга...

Лика уставилась на Марго. Сегодня в спортзале Лика раз-

говаривала только с Ритой и именно ей она представилась Светой. Никакой Марго в клубе не было. Откуда же эта Марго знает, как зовут девушку, с которой познакомилась её подруга? И даже если та ей зачем-то рассказала про случайную встречу на беговой дорожке, то как она узнала её в лицо? Лица окончательно запуталась. Отгадка была рядом, но выглядела настолько невероятно, что у неё аж руки затряслись.

– Меня зовут Лика, - сказала она, глядя прямо ей в глаза. – Мы с вами сегодня вместе бегали по дорожке в спортклубе. Так ведь? - Лицо Марго дрогнуло, и Лика поняла, что на верном пути. – Вы такая же, как и... Это невероятно. Вы... – Лика всплеснула руками, не в силах сдержать эмоции, и тут входная дверь с треском распахнулась.

В квартиру вошли двое, оба в одинаковых серых костюмах, какие-то слишком похожие, не лицом, а бесцветными глазами, сероватым оттенком кожи и какими-то неестественно белыми волосами.

– Вы кто? – ахнула Марго.

– Твой кошмар, – сказал один и вытащил из кармана короткую блестящую трубку, направив её на замершую от ужаса женщину. Марго коротко вскрикнула и повалилась на пол.

– Ну, а ты кто такая? – спросил Лику второй, пока первый склонился над Марго.

Но Лика от страха не могла выдать ни слова.

– Что делать? – спросил второй у первого

– Забирай. Там разберёмся, – ответил тот.

Второй улыбнулся Лике, будто только что сообщил ей, что она выиграла миллион, и направил на неё такую же трубку. Лика отшатнулась и прикрылась локтем, но это не спасло. Она провалилась куда-то в темноту и падала долго, целую вечность.

Где-то капала вода. Мерно и глухо. Лика приоткрыла глаза. Одинокий плафон на низком потолке еле мерцал, бросая по сторонам мятущиеся тени. Запах сырости. Похоже на подвал. Холод. Её пробрал озноб. Она хотела встать, но тело, словно чужое, отказалось повиноваться. Лика сосредоточилась и попыталась пошевелить пальцами. Пальцы шевелились, но руки... руки были плотно прикручены к чему-то жёсткому и холодному. Лика смогла приподнять голову и посмотреть на своё тело. Она лежала на железной, как в больнице, каталке. Щиколотки, туловище в районе талии и каждую руку в отдельности охватывали широкие ремни. Лика подёргала ногами. Вернее, попыталась. Кто-то очень хорошо спеленал её. Почему-то не было страшно. Она даже удивилась, почему. Как она сюда попала? Да, ей вспомнилась Марго, и как двое неизвестных что-то такое с ними сделали, что-то...

Сбоку раздался шорох. Лика вздрогнула и повернула голову на звук.

– Смотри, очнулась, – произнёс голос прямо над ней, и

что-то тёмное закрыло куцый свет плафона.

– Где я? Вы кто? – шепнула она.

– Проверь её быстро и давай уже начинать. Время не ждёт, – голос донёсся откуда-то издалека.

– Угу, – человек обошёл каталку с Ликой. Раздался щелчок и в лицо ударил нестерпимо яркий свет. Лика зажмурилась. Из глаз потекли слёзы. Она всё же приоткрыла их и сквозь марево рассмотрела человека с галогеновым фонариком в руке. Один из тех в серых костюмах. Он склонился над ней и оттянул ей веко левой рукой. Лика мотнула головой.

– Не дёргайся, дорогуша. Иначе будет хуже.

Серый костюм локтем придавил Лику к каталке, снова оттянул ей правое веко и посветил прямо в глаз.

– Чёрт! – выругался он. – У тебя линзы? Проклятье! – его пальцы потянулись к главному яблоку, Лика замычала и задёргалась. Рука мужчины оказалась прямо над её лицом, и она вцепилась в неё зубами. Серый костюм от неожиданности вскрикнул, отдёрнул укушенную ладонь. – Да чтоб тебя!

– Проверил? – раздался голос его напарника.

– Нет. Она в линзах. Но я тебе и так скажу, что она наш клиент. Ты только посмотри на неё! К гадалке не ходи...

– Проверь, я сказал. Если ты прав, то у нас сегодня удачный день. Два арга за один раз, это не часто. У тебя такое было?

– Нет. А у тебя?

– Тоже нет. Слышал, что у Арно три было. Но, думаю,

прихвастнул.

Ли́ка слушала их разговор и холодела от сознания, что эти люди, кто бы они ни были, даже не думают о ней, Ли́ке, как о человеке, живом человеке. Она была для них каким-то бездушным объектом. Предметом. Чья ценность заключается в том, пройдёт она проверку или нет. И если нет, её просто выбросят на свалку, как ненужную вещь, а если пройдёт, то участь её будет ещё страшнее.

– Отпустите меня! – заорала она так громко, что у самой уши заложило. – Гады! Фашисты! Уроды! А-а-а! – этот визг отразился от серых стен, гулко бухнул под потолком и оборвался. Тяжёлая рука зажала ей рот. От руки пахло плесенью.

Лицо серого костюма приблизилось к её лицу. Она увидела его глаза, почти бесцветные, с огромными тёмными зрачками, в которых не было ничего, кроме равнодушия и, пожалуй, лёгкого любопытства.

– А вот не надо шуметь, – сказал серый. – Шуметь не надо. Потому что тогда я сделаю тебе больно. И это правда будет больно, – и он снова потянулся к её глазу.

Ли́ка всхлипнула. И тут фонарик в его руке погас. Серый костюм выругался.

– Пит?! – крикнул он. – У меня фонарь сдох.

– Брось её, – откликнулся тот, которого называли Питом. – У нас мало времени.

Серый костюм отошёл от каталки, и Ли́ка услышала звук

удаляющихся шагов. Она принялась дёргать ремни. Ей бы вытащить хоть одну руку! Каталка под ней шевельнулась. Что-то двигалась рядом с ней. Сердце пропустило удар.

– Тсс, - произнёс голос, и ремень на правой руке ослаб. – Это я, Дэн. Сейчас освобожу тебя.

Ли́ка еле видела его в полумраке, но чувствовала его прикосновения и ощущала запах машинного масла. Дэн помог ей аккуратно слезть с каталки.

– Идти сможешь?

Ли́ка кивнула, сделала шаг и чуть не упала.

– Кто эти люди? Что им от меня надо?

– Слишком много вопросов. Ты им что-то успела сказать? – Ли́ка помотала головой. Дэн одобрительно показал большой палец.

– А где Марго? – спохватилась она.

– Э-э-э, – Дэн нахмурился, – боюсь, мы не сможем ничем ей помочь.

– Почему? Что с ней?

– Лучше тебе не знать. Пойдём. Я выведу тебя отсюда, – Дэн показал на одну из дверей.

Ли́ка сделала шаг в его сторону и остановилась. За той, другой дверью, где, вероятно, находились серые костюмы, слышались их голоса и чьи-то стоны. Ли́ка умоляюще посмотрела на Дэна. Он отрицательно покачал головой. Ли́ка сжала зубы. Дэн не успел ничего сказать, как Ли́ка подошла к двери и тихонько приоткрыла её.

Соседнее помещение было намного больше каморки, где держали Лику. Пол его был выложен ровными серыми плитками, так же как и стены, вдоль которых шли желобки, как для стока воды. Под потолком рядами шли стальные полосы, с которых свешивались острые крючья. У дальнего конца комнаты стояло что-то вроде операционного стола, над ним возвышался операционный светильник на шесть ламп, заливающий нестерпимо ярким светом лежащую на столе фигуру. Лица подавила звук, рвущийся из горла. Рита лежала, прикрученная ремнями; от её локтевого сгиба отходила тонкая прозрачная трубочка, наполненная красной жидкостью. Трубочка присоединялась к какому-то прибору на колесиках.

– Пожалуйста, пожалуйста, не надо. Отпустите меня... – жалобный голос Риты эхом отражался от кафельных стен. Её худенькая фигурка и бледное лицо почти растворились под ярким светом бестеневой лампы. Значит, Лица правильно угадала в ней такую же, как она. Со способностями. С непонятным умением надевать чужое лицо.

Две фигуры в длинных балахонах копошились возле стола, не обращая внимания на мольбы жертвы.

– Интересно, сколько в ней? Литров пять наберётся? – Голос в пустом помещении отражался эхом от стен. Серый привычным движением откинул длинную чёлку, падавшую ему на глаза.

– Скоро узнаем, – хмыкнул второй, с гладко зачёсанными

назад белесыми волосами. Вряд ли. Посмотри на неё. В чём душа держится.

– Однако у неё сильная способность к трансформации. Ты же видел, как она научилась наращивать массу?

– Жаль, что не удастся её целиком доставить. Было бы хорошо покопаться в её мозгах.

– Бореус приказал не рисковать.

– А-а-а! – закричала Рита. – Я прошу вас! Не убивайте меня! Нет! Кто-нибудь, помогите!

– Заткнуть ей рот?

– Не надо. Я люблю эти звуки. Звучит как музыка. И потом, дай ей возможность поорать напоследок. Видишь ли, дорогуша, – серый с ассиметричной чёлкой выбеленных волос склонился над пленницей, – нам нужно непременно горячее сердце. Ты будешь ещё жива, когда я вырежу его из твоей груди. Возможно, ты даже увидишь, как оно бьётся в моей руке.

Лица покачнулась, и Дэн сзади поддержал её. Она повернула к нему белое как мел лицо.

– Что они хотят с ней сделать?

– Ничего особенного. Выкачать кровь, потом разобрать на органы.

Лицо Дэна было бесстрастным, но говорил он, почти не разжимая губ.

– Мы должны спасти её.

Дэн рассмеялся горьким смехом.

– Это невозможно.

– Но ты же позвонил в полицию? Нет? – Лика вытаращилась на него. – Ты не сообщил в полицию о моём похищении? Почему ты молчишь? – Она зашарила по карманам в поисках телефона и беспомощно оглянулась: рюкзака тоже нигде не было. – Дай телефон!

Дэн развёл руки в стороны и покрутился вокруг своей оси. Ни в карманах куртки, ни в брюках не было видно ни намёка на телефон.

– Я не пользуюсь устройствами, которые могут выдать моё местоположение.

– Ты ненормальный? Но мы должны спасти человека, – Лика решительно взялась за дверь, намереваясь открыть её нараспашку.

– Ненормальная тут ты. – Дэн схватился рукой за створку двери. – Ты надеешься справиться с двумя убийцами, которые открутят тебе голову за минуту? Надо уносить ноги, пока они заняты.

Она не понимала ни слова из того, что говорит Дэн, видела только плачущую Риту и кровь, бежавшую по трубкам, уносящую с собой её жизнь.

– Мне всё равно. Я не оставляю её здесь.

Дэн вздохнул и сделал шаг назад.

– Ты не понимаешь? Тебе нельзя оказаться в их руках. А именно это и произойдёт, если мы не свалим прямо сейчас.

– Дэн... – прошептала Лика, понимая его правоту где-то

в глубине души, но оказываясь принять суровую реальность. Как потом жить, зная, что оставила человека в беде. Нет, не в беде, а на смерть.

Видимо, всё это так отчетливо проявилось на её лице, что Дэн пробормотал что-то, явно нелестное, после чего повернулся и быстро вышел. Лика сглотнула скупую слюну и осмотрелась. Ничего похожего на оружие не наблюдалось. В углу стояла одинокая швабра, с изъеденной временем щетиной.

– Литр есть, – Пит посмотрел на свет, прозрачный пакетик с кровью, запаял его и подсоединил новый. – Как думаешь, Вернон, дадут нам небольшой отпуск после такой поставки? Кажется, мы заслужили.

Вернон смотрел на что-то за его спиной со странным выражением лица, и Пит мгновенно повернулся, готовый к падению или атаке и тут же расслабленно рассмеялся.

– Чёрт! Надо было лучше привязывать. Девочка, ты не заблудилась? Я бы на твоём месте уже подбегал к Канадской границе. А так придётся тебе поехать совсем в другие места...

Лика стояла, выставив перед собой швабру, и сверила их глазами.

– Я вызвала полицию, она скоро будут здесь. Отпустите Риту, и обещаю, что ничего про вас не расскажу.

– Какое щедрое предложение, – Пит и Вернон перегляну-

лись.

Это было большой глупостью соваться к ним, но по-другому она просто не могла. Наверное, её тоже убьют, но прежде она испортит им всё, что успеет испортить. Лица подскочила к аппарату для забора крови и занесла над ним черенок швабры.

– Стой! – Пит вытянул ладонь в латексной медицинской перчатке. – Подожди. Я понял, нам надо просто поговорить. Ты, наверное, решила, что мы какие-то чудовища? Людоеды, может быть. Так? – Лица молчала. – Мы спасители. Спасители человечества. Да, наши методы не всегда гуманны. Но разве академик Павлов был гуманен со своими собачками?

– Люди не собачки! – выпалила Лица. – Развяжите Риту или я разнесу тут всё, - она покосилась на стоящие возле стены небольшие контейнеры, похожие на переносные холодильники, и на разложенные на столе медицинские инструменты. Даже думать не хотелось, для чего они предназначены.

– Это ничего не изменит, - как-то даже с грустью сказал Пит. Он посмотрел на свой балахон, на руки в перчатках. - Опять пачкаться? Вернон, разберись. Не хочу снова переодеваться.

Вернон пожал плечами и двинулся к Лице, которая с размаху опустила швабру на прибор, но удара не последовало. Вернон подставил лапищу и буквально вырвал сомнительное оружие из рук девочки. Лица отскочила и швырнула в него

один из контейнеров. Вернон отбил его кулаком и схватил Лику за плечо.

– Попалась!

– Свяжи её. Потом с ней разберёмся, - крикнул Пит.

Внезапно раздалось шипение, и фигура Пита окуталась белой пеной. Миг и он превратился в огромного снеговика.

– Что за?.. – Вернон не договорил, ему в лицо тоже ударила пенная струя, и он отшатнулся, выпустив Лику из рук.

В это время послышался удар, Пит рухнул на пол, а над ним Лика увидела ухмыляющегося Дэна с красным баллоном в руках. Вернон протирает глаза и шипел то ли от боли, то ли от злости. Но удар огнетушителя по голове привел его в такое же горизонтальное положение.

– Ну что ты стоишь? – Дэн бросил огнетушитель, громко подскочивший на кафельном полу. – Развязывай её быстро. Я вытащу иглу.

Лика бросилась расстегивать ремни. Дэн отсоединил кювету и помог женщине сесть. Её голова свесилась на грудь.

– Подержи, – велел Дэн, подтащил Пита и Вернона друг к другу и связал их спинами. Потом обыскал и вытащил ключи от машины. – Идём. Надо спешить.

Ему пришлось нести Риту на плече. Голова женщины болталась за его спиной, светлые волосы колыхались в такт шагам. Лика смотрела на худенькую фигурку Риты и думала, как они с ней похожи. словно сёстры. И что как это странно осознавать, что ты не одна такая в мире. Что кроме тебя есть

ещё такие же... Кто? Уроды? Монстры? И что есть те, кто за тобой, за такими, как ты, охотится. И что её жизнь уже никогда не будет прежней. И что, может, лучше было бы не лезть в это дело, а пойти домой и прикинуться, что ничего не было. И возможно, тогда жизнь как-то вернулась бы в своё прежнее русло. Может быть. А может, и нет.

Глава 5

Они шли, казалось, бесконечно долго. На самом деле несколько минут. Просто Лике всё мерещились шаги за спиной. Эти двое наверняка уже очнулись и сейчас нагонят их. Вот и выход.

Дэн толкнул ногой дверь, и они очутились на улице, залитой серой рассветной хмарью. Лика оглянулась. Здание, из которого они выбрались, походило на приземистый серый параллелепипед с узкими окнами на уровне второго этажа. Место выглядело заброшенным, у входа высились груды строительного мусора и обломки досок. Слева торчала тупая морда чёрного фургона, похожего на катафалк. Дэн открыл машину, усадил в неё Риту. Огляделся, выхватил из кучи мусора доску и побежал с ней к дверям. Заблокировав выход из здания, он поднял ещё одну доску.

– Помоги.

Лика сначала не поняла, что хочет сделать парень, но послушно схватила доску за второй конец и потащила её к задним дверям фургона. Дэн распахнул их и приставил доску наклон. Хочет закатить в фургон мотоцикл, догадалась Лика. Сердце в груди билось барабанной дробью. Она подпрыгивала от напряжения, каждую минуту ожидая появления серых убийц.

– Я не оставлю им свой байк, – шипел Дэн, закатывая мо-

тоцикл по узкой доске. Вены на его лбу вздулись от усилий. Лике показалось, что сейчас колесо соскользнёт, и Дэн вместе с байком рухнет на землю. Но нет, всё получилось. Лика облегчённо вздохнула, и тут запертая дверь содрогнулась от мощного удара.

– Садись! – крикнул Дэн и побежал к водительскому месту. Лика запрыгнула следом.

Фургон зарычал, взбил сухую грязь колёсами и рванул с места. Лика, вывернув шею, смотрела назад и увидела, как дверь вылетела наружу, словно её снесло взрывом, и на улице выбежали двое человек в нелепых балахонах. Один из них понёсся вслед удирающей машине, второй повернулся и скрылся за углом.

Вернон, а это был именно он, мчался за ними, как спринтер на дистанции, руки-ноги так и мелькали, чётко и слаженно, как у робота. И Лике даже показалось, что это, и правда, робот. Если бы она не видела вблизи глаза и чувствовала запах его потной ладони, то точно решила, что это так. Но всё же Вернон выдохся. Ему мешал длинный балахон, он стал отставать и вскоре остановился, потрясая им вслед кулаком.

– Отвалил, – с явным облегчением выдохнул Дэн. – Вот же гадость какая!

– Кто они? – Лика чуть подвинула беспамятную Риту и уселась удобнее. – Ты мне хоть что-нибудь объяснишь?

– Да, но чуть позже, – буркнул Дэн, ловко объезжая ямы и колдобины. – Попробуй привести её в чувство. Не собираюсь

её и дальше носить.

– У неё, между прочим, почти всю кровь выкачали, – укорила Лика, но всё же помахала перед лицом женщины рукой и слегка похлопала по щекам.

Глаза Риты открылись, она испуганно ахнула, но Лика схватила её за руку.

– Это я, Лика. Мы сбежали от них.

Рита оглядывалась по сторонам с совершенно диким видом, не понимая, как она тут оказалась. Потом с ужасом уставилась на свою руку: венозная кровь до сих пор сочилась из ранки, оставляя красные разводы на белой коже.

– Я бы не сказал, что совсем сбежали, – Дэн в досаде хлопнул рукой по рулю. – У них там ещё автомобиль был. Знал бы, проколол шины. В ангаре, наверное, спрятали.

– Что это за здание? – Лика посмотрела в боковое зеркало. Позади них клубилась пылью дорога. – Может, это не они?

– Они, – уверенно кивнул Дэн. – Тут никто не ездит. Здесь раньше скотобойня была. Мы долго не могли обнаружить логово гризов. Хорошо, что они тебя похитили. Теперь мы знаем, где они занимаются расчленёнкой. Если удастся выжить, то выкурим их оттуда.

– Почему «если удастся выжить»? – Лика с тревогой смотрела на преследующий их автомобиль. – Они же нас не догонят?

– Ну, как сказать... – Дэну пришлось притормозить перед особо крупной ямой. – Если бы дороги у нас в стране были

чуть получше, то я бы сказал, что наши шансы пятьдесят на пятьдесят. А так, пожалуй, что всего двадцать на восемьдесят. Нам до трассы километров десять. Там машины, там автоинспекция, там они не осмелятся в открытую напасть. Но мы туда не доедем. Печаль какая...

– Что ты говоришь? Ты шутишь, да? – в голосе Лики было столько отчаяния, что Рита встрепенулась и схватила её за руку.

– Не отдавайте меня им, – прошептала она. – Я же ни в чём не виновата... Я просто хотела быть счастливой.

– Хочешь искупить вину, садись за руль. Спасёшь девчонку, так и быть, замолвлю за тебя словечко.

– Я не смогу, – проскулила Рита, – я такие большие не водила никогда. У меня голова кружится...

– Я сяду, – Лика выдвинулась впереди и посмотрела на Дэна. – Я умею. Папа научил.

Дэн молчал несколько секунд, крепко сжимая руль и не отрывая глаз от дороги.

– Хорошо, – он стукнул по приборной панели рукой, – если разобьётесь, значит, судьба. А может, и выберетесь. Давай меняться.

Лика полезла через оцепеневшую Риту к Дэну.

– Да двигайся ты! – в сердцах бросила Лика Рите. Та спохватилась и с трудом пересела к окну.

Оказавшись рядом с Дэном, Лика посмотрела на него с решимостью и лёгкой паникой. Они медленно и осторожно

поменялись местами. Его сухие тёплые руки легли на её ладони, обхватившие руль. Пока они проделывали все эти манипуляции, скорость фургона заметно упала и теперь им уже была видна серебристая остроносая машина, и серые размытые фигуры за лобовым стеклом.

– Догоняют, – прошептала Лика.

– Поддай газу. Не бойся!

Лика чуть сползла на сиденье вниз и выжала педаль.

– Немного не достаю, – извинилась она неизвестно за что.

Дэн буркнул что-то на непонятном языке.

– Продержишься минут пять, считай, выкарабкаетесь, – Дэн отнял руки от руля, и Лика, осознав, что теперь она сама ведёт эту тяжёлую неповоротливую машину, покрылась потом.

– А ты?! – крикнула она.

– Возьми это, – Дэн снял с руки часы и сунул ей в карман толстовки. – Не потеряй, смотри.

Вести тяжёлый фургон по неровной дороге требовало большого напряжения, но в зеркале заднего вида Лика всё же успела заметить, как Дэн выставил окно, ведущее в грузовой отсек фургона и нырнул в него головой вперёд. Сначала она видела его по пояс, потом по колени, но вот и весь он скрылся из вида. Ей некогда было думать, что затеял Дэн. Автомобиль сзади стремительно приближался. Лика снова сползла с сиденья и выжала педаль почти до самого пола. Фургон рванул вперёд, вильнул на обочину, попал колесом в

яму, опасно накренился. Лица держала руль и скрипела зубами, пытаясь выровнять машину. Рита рядом тонко визжала, цепляясь руками, за что только можно. Фургон выскочил из ямы, обрёл устойчивость, и Лица шумно вдохнула сухой, пахнувший бензином, воздух. В боковом зеркале она с отчаянием увидела совсем близко хищный оскал бампера серебристого автомобиля. И тут задние двери фургона распахнулись, и на асфальт с рёвом выпрыгнул чёрный мотоцикл.

«Что он делает?» – ахнула Лица, и чуть было не зажмурилась от страха, но вовремя спохватилась.

– Он нас бросил! – ахнула Рита, выкрутив голову назад.

Лица сморгнула пот, заливающий глаза. Нет, она не будет смотреть в зеркало, нет. Но всё же посмотрела. Две пыльных полосы неслись навстречу друг другу, чёрная и серая. И там, где они встретились, в небо взлетел красный огненный столб. Визг Риты оборвался на самой высокой ноте. Лица перенесла ногу с педали газа на тормоз, но не осмелилась нажать. В голове стало пусто и тихо, словно взрыв произошёл в её собственном черепе и отрубил органы слуха.

Через десять минут дорога стала ровнее. Мимо пролетел знак «Уступи дорогу» и Лица послушно притормозила. Они выехали на трассу, не очень загруженную машинами. Лица только сейчас поняла, что не знает, который час. Приборы на панели показывали четыре утра. Белая ночь уступила место рассвету. Видимо, лимит везения на этот день ещё не был исчерпан: они благополучно доехали до кольцевой автодороги.

Рита, которая уже пришла в себя, начала подсказывать путь.

– Если повезёт, то скоро будем возле моего дома. Я вызову такси. Подождёшь, пока я вещи соберу? Уеду прямо сегодня. Домой. Хватит, нажилась в городе. А по дороге на вокзал тебя домой отвезу.

– Кто они? – спросила Лика. Спросила не у Риты, конечно. Та и сама ничего не знала. А тот, кто знал, уже ничего не расскажет.

– Прости меня, – Рита положила руку ей на плечо. – Если бы я знала, что так будет, ни за что не высунулась из своего городка. Я никогда не думала, куда применить эти свои способности. Так, баловалась дома, пока никто не видит. Я на почте работала. Замуж собиралась, думала – дом, дети... А потом жених поехал в город на заработки, ну, и не вернулся – другую нашёл. Я подумала, подумала и решила, чем я хуже? Так вот и получилось. Прости. Честно, не хотела никому вреда.

– Замолчи! – Лика не хотела слушать её оправданий и объяснений. – Из-за тебя погиб очень хороший человек.

– Понимаю, – Рита опустила голову. – Я знаю, это ты меня спасла. Обещаю, что никогда не причиню тебе вреда. И твоей семье.

– Надеюсь, – буркнула Лика, стараясь не пускать в голову лишние мысли. Обо всём, что произошло, она подумает, когда окажется дома. Запрётся на все замки, залезет в ванну и вдоволь наревется. Выплачет весь страх и боль утраты. Она

знала этого странного Дэна всего несколько часов, но он пошёл на смерть ради неё, а она даже не знает, заслужила ли это, и чем.

Фургон бросили на стоянке за квартал от дома Риты. Лика отдала ей свою ветровку, чтобы скрыть засохшие кровавые дорожки на руке. Они шли по ещё не совсем проснувшемуся городу, словно по минному полю, нервно оглядываясь.

– Который час? – спросила Рита, возле двери своей парадной.

Лика машинально сунула руку в карман, забыв про утерянный телефон, и наткнулась на часы. Горло сжало спазмом. Ей казалось, что часы ещё хранят тепло Дэна. Она посмотрела на циферблат.

– Почти шесть.

– Ой, – Вика схватилась руками за щёки, – у меня же ключей нет, а запасные у соседки. В такую рань человека будить...

Лика чуть не зашипела от возмущения. Как чужого мужа из семьи уводить, так совесть молчит, а тут ой-ой, неудобно человека потревожить.

– Будем ждать, когда нас здесь эти серые поймают?

– Но ведь они же погибли?.. – пробормотала Рита, но тут же решительно набрала на домофоне номер квартиры и кнопку вызова.

Взяв ключи у не слишком довольной старушки, они с

немалым страхом открыли квартиру, опасаясь засады. Первым делом Рита кинулась собирать чемодан. Лика с тоской представляла, что ждёт её дома: не пришла ночевать, не предупредила и не отвечала на звонки. И соврать нечего. Раньше можно было придумать, что осталась у Насти и забыла зарядить телефон. Настя бы подтвердила. Но это всё в прошлом. Ладно, придётся придумывать на ходу. Скажет, что пошла в ночной клуб. Пусть родители даже решат, что она напилась или даже что похуже. Это всё же прозвучит достовернее, чем правда. Да и Лика совсем не была уверена, что её правду можно рассказывать кому бы то ни было без риска.

– Не надо звонить по телефону, – посоветовала Лика, видя, что Рита, как обещала, собирается вызвать ей такси. – Дэн говорил, что не пользуется никакой техникой, которая может выдать его местоположение. А ещё лучше, выбрось его совсем. Думаю, что те двое не единственные, кто охотятся за нами. За такими, как мы, – Лика вздохнула.

Рита отложила телефон и уткнулась лицом в ладони.

– Господи, господи! Что же мне делать? Значит, и дома они смогут меня найти? Если я вернусь к себе в посёлок, то никогда не смогу жить спокойно?

Лика не знала, что ответить. Да и не было у неё ответов. Она и сама не знала, как жить дальше.

– Если ты спрячешься где-то, где нет техники, связи и всякого такого, то, может, они не смогут тебя вычислить?

– Точно! – глаза Риты засияли. – У меня тётя в монастыре

живёт. Послушницей. Я к ней поеду. Там ни телефонов, ни компьютеров...

Ли́ка кивнула. А ей тоже придётся всю жизнь трястись от страха? Она попробовала мыслить логически. Серые не знали, кто она такая, но у них остался её рюкзак и телефон, по которому раз плюнуть вычислить её. Если только вещи не сгорели вместе с машиной и серыми убийцами. Значит, ей самой пока ничего не угрожает, кроме, конечно, родительского гнева. Придётся как-то объяснять длительное отсутствие и пропажу телефона. Ли́ка попрощалась с Ритой и вышла на улицу. Было семь утра, метро уже работает, к восьми она доберётся домой и тогда начнётся ад. Но думать об этом не хотелось.

Глава 6

Дверь распахнулась едва она нажала кнопку звонка. Мама уставилась на неё такими глазами, что Лика испугалась, что она сейчас упадёт в обморок.

– Всё хорошо! – Лика вытянула руку открытой ладонью. – Со мной всё в порядке. Полном порядке. Меня не убили, не ограбили, и даже не изнасиловали.

– Ты так говоришь, будто жалеешь об этом, – мама всё же справилась с подступающими слезами, и теперь их место быстро сменило раздражение. – Ты хоть представляешь, что мы пережили с отцом? Мы всю ночь, как два дурака, обзванивали твоих друзей и больницы. У тебя совсем нет совести...

– Я потеряла телефон, мам. И была в таком месте, откуда не позвонить. Извини, но мне срочно нужно в ванну и потом мы поговорим. Хорошо?

– Нет, мы поговорим сейчас!

– Отстань от неё, – это вышел папа. Вид у него тоже был измученный. – Видишь, она еле на ногах стоит. Я пойду, чайник поставлю.

– Конечно! Ты хороший – я плохая! – мама всхлипнула. – Ты её защищаешь, а я вечно ругаю. Я злыдня. А ты у нас ангел с крыльями. Только я-то знаю, какой ты. Думаешь, я ничего не вижу? Думаешь, я не понимаю, где ты пропадаешь

по...

– Меня похитили, – быстро сказал Лика, видя, что ссора принимает опасный оборот. – Представьте. Меня и ещё одну девушку. Они хотели её на органы почикать. Меня, наверное, тоже. Мы сбежали.

– Что? Костя, что она говорит?

– Что её хотели на органы почикать, – деревянным голосом сказал папа и прижал маму к себе.

– Надо же в полицию заявить!

– Вот такие вы мне больше нравитесь, – одобрила Лика. – Чем кричать друг на друга, лучше обнимайтесь. Не пугайтесь. Я пошутила. Мы просто с одной девочкой поехали к ней на дачу и опоздали на последнюю электричку. А сотовая связь там совсем никакая. Да, и телефон я потеряла, это реально катастрофа, я понимаю. Простите. Вы оба трудитесь, а я не ценю ваших усилий и веду себя безответственно. Я исправлюсь, честное-пречестное...

Пока родители стояли, вытаращившись на неё во все глаза, Лика быстро скрылась в ванной. Ну вот, она вроде и правду сказала, и соврала немного. Лишь бы они помирились. Потому что, если Лике тоже придётся бежать, куда глаза глядят, лучше, если папа и мама будут вместе. Она тяжело вздохнула и принялась стаскивать грязную одежду. Глаза уже давно чесались, и она вытащила линзы. Посмотрела на себя в зеркало. Линзы она носила с десяти лет и привыкла к ним, как к необходимости, и особого дискомфорта не чувствовала.

ла. Правда, никогда ещё не носила их так долго, как вчера. Она промыла глаза водой. Этот ужасный Вернон что-то хотел сделать с её глазами. Но линзы ему помешали. Он светил в них фонариком. Лика немного подумала и открыла тумбочку, где хранилась всякая хозяйственная всячина, порылась и вытащила небольшой галогеновый фонарик.

Что ж, посмотрим, невесело пошутила она про себя и посветила в левый глаз. Ничего не увидела, потому что глаз не хотел оставаться открытым, а всё норовил зажмуриться и пустить слезу. Она промучилась минут пять, прежде чем увидела и поняла, что интересовало Вернона. Когда луч света падал на радужку под определённым углом, она начинала светиться невообразимым серебряным светом. Словно это был не глаз, а тигель, в котором плавился жидкий металл. Серебро внутри не стояло на месте, оно жило, переливалось, всплывало из глубин и снова утопало в них.

– Ой, мама, – прошептала Лика и выключила фонарик.

Из зеркала на неё смотрели самые обычные глаза. Глаза как глаза. Светло-серые. Ничего особенного. Они присела на край ванны и потёрла лоб. Вот, значит, как. А ведь она даже не задумалась, когда перевоплощалась в Настю, что и глаза у неё тоже поменялись: стали голубыми. И Марго ведь тоже в образе роковой красавицы имела синие глаза. Вот почему и внешность у них такая невзрачная – чтобы легко меняться. Правда, это всё только её предположения. Но ведь Дэн не был таким, как она. Смуглый, темноволосый, высокий. И

глаза у него были... Ли́ка нахмурилась, вспоминая, да, карие. Именно что были. Он погиб, спасая им жизнь. Ей. Почему? Рита явно не слишком его интересовала. Он даже был готов оставить её на растерзание этим серым костюмам. Что не говорит в его пользу. И всё же он их спас.

Оставив одни вопросы. Ли́ка залезла в душ и когда вышла, поняла, что не хочет ни есть, ни пить, а только спать, спать и спать.

И, тем не менее, как только она улеглась на диван и накрылась пледом, в голову всякие разные мысли. То ей вспоминался взрыв, то виделся Пит в сером балахоне со скальпелем в руках, то Вернон с фонариком, нацеленным прямо в глаз. Ли́ка подскочила. Кто-то когда-то уже светил ей в глаза фонариком. Забытое воспоминание всплывало из глубин памяти.

Ли́ка вскочила и вышла из комнаты. Мама сидела за ноутбуком.

– Ты не на работе? – Ли́ка удивилась.

– Ты что, выспалась?

– Мам, что-то случилось? Ты уже какой день не идёшь на работу, – Ли́ка села рядом. – Мама, я уже большая, мне можно рассказать многое. И, кстати, откуда дети берутся, я в курсе.

Мама улыбнулась. Потом вздохнула. Потёрла виски.

– Знаешь, кажется, меня уволили. Ну, пока в отпуск отправили под предлогом, что нет работы, но мне кажется, что

после него скажут, что всё.

– Всего-то? – радостно воскликнула Лика. – Я-то думала...

– Это не «всего-то», это, между прочим, минус моя зарплата в нашем семейном бюджете.

– Мам, я тоже могу работать, мне скоро семнадцать. В Макдаке, например.

– Тебе надо в институт поступать, а не в Макдаке работать. И потом у нас, слава богу, папа пока ещё работает.

– Ну, а если и его уволят?

– Кто же его уволит, он сам кого хочешь уволит, – мама вздохнула.

– Слушай, а пусть он тебя к себе на работу возьмёт? Ты же ему всё равно статьи редактируешь и помогаешь со сбором материалов. Будешь делать то же самое, только за зарплату.

Мама улыбнулась и покачала головой. Лика знала, что когда-то так и было: мама и папа работали вместе, потом, когда поженились, мама уволилась, чтобы не «плодить семейственность». Тогда папа ещё не был ведущим специалистом в этом своём химико-технологическом институте. Мама перешла в научный журнал редактором. Видимо, дела в журнале шли не очень хорошо.

– Мам, а почему мне линзы прописали? Я совсем что-то не помню. Вижу я хорошо и без линз. Я проверяла.

Мама удивлённо подняла брови.

– Как это не помнишь? Тебе десять лет было, как раз после

твоего дня рождения ты стала жаловаться, что у тебя глаза болят. Мы пошли к окулисту, тот посмотрел и велел срочно идти к какому-то специалисту. Дал направление. Мы и поехали.

– Это я как раз помню. Я про сами линзы хотела уточнить. Кто их прописал?

Мама потёрла лоб. Нахмурилась.

– Странно, про то, как и сколько носить линзы, я помню, а вот про то, кто и как...

– А я смутно помню, что мы долго ехали и даже навигатор не знал, где такой адрес. Там какой-то район – много зелени, домики вроде дач...

– Точно! – мама радостно закивала. – Вспомнила. Ох, и намучилась я с этим адресом. Но всё же нашла его. Профессор, или кто он там, нас принял. Посмотрел тебя и сказал, что это какая-то аномалия и что если не лечить, то может развиваться астигматизм или даже слепота. Я, конечно, напугалась страшно. Но он сказал, что всё поправимо, надо только носить специальные линзы. И выдал целую коробку, сто штук. Бесплатно причём. Сказал, менять каждые полгода и на улицу без них не выходить. Неужели ты не помнишь? Ты же уже большая была.

– Он светил в глаза фонариком?

– Да. Именно. А говоришь, не помнишь. А что?

– Ну, так, на всякий случай. Вдруг линзы кончатся. Или ещё что.

– У тебя заболели глаза? – встревожилась мама. Лица сделала неопределённый жест рукой. – Подожди. Наверное, на коробке с линзами написано.

Мама полезла в шкаф и достала картонную коробку. В ней лежало много упаковок с линзами. Никаких надписей, к разочарованию Лики, на ней не было.

– А адрес ты помнишь?

Мама развела руками.

– Помню, что профессор вёл приём на дому. То ли Каменный, то ли Крестовский остров. Здание старое такое, ещё, кажется, дореволюционной постройки. Я даже решила, что окулист в поликлинике что-то напутал. Но нет, там табличка возле дверей была, профессор такой-то.

Странно, очень странно. Лица крепко задумалась. Зачем странный доктор прописал ей линзы, которые спасли её от серых живодёров? Значит, доктор на её стороне? Значит, он сможет дать ответы на её вопросы? Или не надо ничего делать, не надо ничего искать? Пусть всё останется как раньше. Возможно, её и не будут искать или не смогут найти, если, конечно, ищут. Может, всё же лечь спать и постараться забыть всё, что случилось? Лица зевнула. Десять утра. Ноутбук подал сигнал о новом письме. Лица открыла почтовик. Такого адресата она не знала. Снова спам какой-то? Нет. Сердце её замерло. От Дэна? Не может быть!

«Привет, Анжелика. Если читаешь это, значит, со мной что-то случилось. Скорей всего, у тебя сейчас куча вопро-

сов. Но погоди искать ответы. Торопливость иногда приводит к беде. Я пишу это письмо, ещё не будучи знаком с тобой лично. Наверное, у нас с тобой будут встречи и разговоры, и, может быть, я тебе даже уже что-то рассказал. Но будем исходить из того, что ты ничего не знаешь. Поэтому я начну с самого начала.

Вопрос первый: кто ты? Ответ: ты человек. Вот всё, что тебе нужно знать. Некоторые, узнав свою истинную природу, начинают сомневаться в своей человеческой сущности. Считают себе уродами или мутантами. Скажу так, в принципе, да – ты мутант. Но в хорошем смысле этого слова. Просто человек. Человек с необычными свойствами. Тебя же не удивляют люди с красивым голосом или ещё какими-то талантами? Просто таких, как ты, мало на земле. И есть те, кому очень хочется, чтобы не осталось совсем. Но есть и те, кто защищает вас. Я один из них. И буду защищать тебя до тех пор, пока ты не сделаешь свой выбор. Это как раз вопрос второй: что тебе делать? Ответ: ты должна сделать выбор. Дать своему дару развиваться или забыть о нём навсегда. Да, у тебя есть такая возможность. Некоторые из таких, как ты, или забывают о своём даре, или даже не подозревают о его наличии. Некоторые узнают о нём слишком поздно. Некоторые, узнав, совершают глупости. Короче, тут решаешь ты и только ты. Вопрос третий: кто поможет, если меня больше нет? Ответ: если ты попала в сложную ситуацию, если тебе грозит опасность, поезжай на станцию «Адмиралтейская». На платфор-

ме в сторону Комендантского проспекта, там, где останавливается первый вагон, есть дверь. Запомни, твой личный код 77719798. Выучи его наизусть, прямо сейчас. Зазубри как дату рождения или телефон. Потому что через минуту после прочтения это письмо удалится».

– Ой, нет-нет-нет! – запаниковала Лика, видя, как строчки начинают исчезать на глазах. Она даже скриншот не успела сделать. Код! Лика зажмурилась. Какой же код? Три семёрки, потом дата её рождения – 19, потом 798. Она несколько раз повторила набор цифр. Вроде запомнила. Может, записать? Её рука схватила ручку и тут же бросила. Нет, нельзя. Если бы можно было, Дэн так бы и сказал. Странно, она почти не знала этого парня, но одно то, что он вот так пошёл на смерть ради неё, внушало ей высочайшее доверие.

Лика восстановила в памяти письмо. Дэн сказал, что у неё есть шанс забыть обо всём. Сделать вид, что ничего не было. Как тогда, шесть лет назад. Она же постаралась забыть про фею Блум и её глаза на своём лице? Если она так поступит, ей не страшны будут серые охотники. Те двое погибли, а другие не найдут её, если она будет осторожна и продолжит носить защитные линзы.

Лика снова легла на диван и закрыла глаза. У неё есть планы. Она не должна от них отступать. Или должна? Почему-то светлое будущее, давно и любовно нарисованное воображением, вдруг стало скучным и пресным, как вчерашний лаваш. Она могла бы делать что-то невообразимое, прекрас-

ное или даже опасное. Ей вспомнился необычайный восторг, когда она изображала Настю. Чувство всемогущества и эйфории. Конечно, это навлекло на неё неприятности и ссору с лучшей подругой, которая оказалась вовсе и не подругой. Так ведь, значит, она всё сделала правильно? Ведь без этого она так и не узнала бы истинного лица Насти. Неужели её догадка, что, перевоплощаясь в человека, она как бы считывает его мысли, истинна? Может, конечно, не мысли, но эмоции, чувства, точно. Надо бы провести эксперимент. И тут Лика всё же уснула, сжимая в руках часы Дэна.

Разбудил её звонок в дверь. Лика потянулась и перевернулась на другой бок. Она проспала всего два часа и не отказалась бы поваляться ещё. В дверь стукнули.

– Тут к тебе Настя пришла, – дверь скрипнула, пропуская гостью.

Лика махом села на кровати. Настя стояла на пороге, неуверенно улыбаясь. Потом, прислушавшись к удаляющимся шагам, дёрнула дверь на себя – закрыла.

– Ты на звонки не отвечаешь и на эсэмэски тоже. В сеть не выходишь уже сутки. Родители твои вчера звонили, искали тебя. С тобой всё в порядке? – Настя прошла и села в кресло, закинув ногу на ногу.

Лика помотала головой, силясь стряхнуть сонливость.

– Не всё со мной в порядке, – буркнула она. – Ты чего пришла? Или это тебя мама прислала, чтобы хорошая девочка Лика тебе с учёбой помогала и дальше?

– Лик, ну прости... – Настя умильно вытянула губы. – Ну, ты же знаешь, что я иногда бываю несдержанна. Я просто сильно испугалась и поэтому...

– Да не оправдывайся, Насть, мне по барабану. Ну, дружили, теперь раздружились. Это жизнь. Одежду свою забери, а то скажешь, что я тебе платье зажала.

– Ой, Лик, ты, когда злишься, такая нудная. Да мы с тобой миллион раз уже ссорились и мирились потом. Я, вообще-то, пришла спасибо сказать. За ЕГЭ. Мама бы такой хай подняла, если б узнала про кастинг.

– Не за что, – Лика по-прежнему не была намерена прощать Насте те слова. – И как кастинг? Скоро твоё лицо появится на билбордах города?

– Ой, ты не поверишь, – Настя засияла глазами, не заметив сарказма в её голосе. – У меня завтра первый день съёмки. Круто?

– Что, и учить не будут ничему, сразу сниматься?

– Сказали, что у меня данные и что всему научат в процессе. Прикинь, а?

– Поздравляю, – Лика посмотрела на часы – стрелка ползла к половине первого. Она планировала сегодня ещё кое-что сделать. – Вон платье и туфли, забирай. И паспорт не забудь.

– Лика, ну прости ты меня! – Настя пересела к ней на диван. – Ну, давай уже мириться? Ну как я без тебя? Мы же с тобой столько лет вместе. Неужели из-за какой-то ерунды

забудем все наши годы?

– То есть то, что ты меня еле-еле терпела все эти годы и дружила только потому, что мама тебе велела, это ерунда? Хорошая ерунда. Если бы я о тебе такое сказала?

– Ну, я же так не думаю, на самом деле. Я от злости ляпнула.

– А мне показалось, что ты впервые сказала правду.

Настя горестно вздохнула и покачала головой.

– Лика, я тебе клянусь, что так не думаю. Честно. Чтoб мне всю жизнь в одном и том же ходить! – Настя надула щёки и стукнула по ним ладошками. Раздался громкий пукающий звук.

Лика невольно улыбнулась. Этот их ещё с детского сада условный знак внезапно умилил её. Может, Настя действительно сказала всё в сердцах?

– Ты такую клятву не сдержишь. Тебе не по силам.

Настя широко улыбнулась, поняв, что почти прощена.

– Может, пойдём погуляем? В кафе посидим, расскажешь, как всё прошло. И где пропадала вчера весь день...

– Нет, сегодня не могу. У меня дел много. Давай завтра или потом как-нибудь.

– Но ведь это только на часик или чуть больше... – Настя обиженно надула губы.

– Нет, не получится, – Лика встала и демонстративно открыла дверь. – Мне правда некогда. Иди, давай.

Настя поднялась с таким видом, словно у Лики внезапно

выросли рога и хвост.

– Ну, может, всё-таки?..

– Настя! Мне некогда! – Лика повысила голос. – Завтра поговорим.

Настя выкатила глаза и вышла, не забыв прихватить платье и туфли. Лика сама не поняла, что на неё нашло. Она никогда не обращалась так с людьми. Тем более с Настей. Это Настя иногда могла разговаривать с Ликой, повышая голос, а чаще всего чуть снисходительно. Лика же всегда была спокойна и рассудительна. Но сейчас Лика вдруг поняла, что может вот так прикрикнуть на подругу и что ей это нравится. Нравится не притворяться, что вся такая милая и вежливая. И это было волнующее открытие. И сон как рукой сняло. Взгляд её упал на часы, которые лежали рядом с подушкой. Если честно она толком и не разглядывала их ещё. По краю циферблата шёл широкий ободок, на самом циферблате имелось несколько стрелок. Одни традиционные: минутная и секундная и чуть ниже ещё одна. Она надела их на левую руку. «Я разгадаю эту загадку, Дэн».

Мама в гостиной всё так же сидела за ноутбуком, правила статью.

– А фамилию профессора помнишь? – спросила Лика. Мама не помнила. – А адрес? Ты же туда ехала, искала, как можно забыть? – пыталась она её.

– Ой, да не помню, будто амнезия какая, – мама хмурилась, силилась восстановить забытое. – Вот крутится в голо-

ве, крутится, а всё будто в тумане, ускользает. Мы проехали Каменноостровский проспект и где-то свернули, и там я заблудилась, но у меня был телефон, я позвонила и мне подсказали. Там так путано всё. А ты что, собираешься туда поехать? Я тебя одну не пущу. Тем более, пока у тебя нет телефона. Ещё одного твоего исчезновения я не переживу. Понятно?

– Да нет же. Конечно, только с тобой. Кстати, а телефона его у тебя не осталось? Ну, этого профессора?

Мама задумалась.

– Точно! В записной книжке. В старой. Если я её не выбросила. Пойду поищу.

Мама открыла ящик и вскоре вытащила на свет потрёпанный блокнот, с вылетающими страницами. Долго листала, шурилась, не в силах порой разобрать полустёртые строчки.

– Вот! Смотри, сохранился.

На страничке в клеточку убористым маминым почерком значилось «Проф. Стропалецкий А.Ф. Кам.остр. Бок.ал.8\3» и телефон с городским номером.

– Ну что, позвонить? – мама набрала цифры на дисплее.

«Номер, который вы набираете, не существует», – сказал в трубку механический голос.

Лица и мама разочарованно посмотрели друг на друга.

– Может, он просто отказался от городского номера? – предположила мама. – Сейчас редко кто пользуется стационарным телефоном.

– Ага, – Лика списала на листок данные из записной книжки и ушла к себе.

Включила компьютер и открыла Гугл-карты. Кам.остр. – это, скорей всего Каменный остров. Бок.ал – Боковая аллея. А вот дома номер 8\3 на карте не было. И вообще на карте дома с таким номером не существовало. Лика в досаде начала искать сведения о доме в поисковике. Нет. Да что ж такое! Надо ехать на этот остров и облазить его вдоль и поперёк. Может быть, удастся расспросить местных жителей.

Лика подпёрла щёку рукой и машинально нажала на вход в соцсеть. Ой, сколько сообщений. От одной Насти пять штук. Вот стоит пропасть на сутки, и сразу ты всем нужен. И Матвей Ветров тоже что-то написал. Лика открыла сообщение.

«Привет, Лик. Я же тебе говорил, что буду в Питере. Так вот – я уже тут. К сожалению, у меня нет твоего телефона. Но я завтра буду на соревнованиях по джиу-джитсу. Приходи, если хочешь. Посмотришь, как я бьюсь за титул чемпиона. Начало в 14 часов. Школа высшего спортивного мастерства на Каменноостровском проспекте, дом 68. Приходи. Ты мне ещё киношку должна».

Чуть позже Матвей прислал ещё одно сообщение.

«Эй, про киношку я пошутил. Не думай, что я такой уж настырный. Просто буду рад тебя видеть».

Лика обрадовалась. Они с Матвеем учились в разных школах. Родители отправили его в гимназию с углублённым

изучением иностранных языков. Так что встречались они изредка после школы, ходили гулять по парку и разговаривали о всяком разном. В основном о фильмах, которые любила Лика, или о книгах, которые любил Матвей. Но после того как Ветровы переехали в Москву, общение свелось к редкой переписке в интернете. Она открыла Гугл-карты посмотреть адрес. И даже подскочила на стуле. Это же на Каменном острове. Прямо как специально. Это точно знак, что ей надо попробовать найти дом профессора Стропалецкого.

– Мам, там Матвей Ветров приехал. Я пойду с ним встречу.

Лика побежала одеваться, было почти два часа, пока она доедет, будет уже все три.

– Я тебя никуда не пушу без телефона! Мало мне вчерашнего? Смерти моей хочешь?

Лика показала свой старый телефон.

– Я по дороге зайду в салон сотовой связи, восстановлю сим-карту и сразу тебе позвоню. Всё. Побежала.

Глава 7

Салон связи находился как раз возле метро. Лика сказала, что хочет восстановить сим-карту.

– Хорошо, паспорт, пожалуйста, – продавец что-то искал на компьютере.

– Паспорт? – Лика поняла, что не взяла с собой документы и к тому же вспомнила Дэна. Тот говорил, что не пользуется телефоном, чтобы его не обнаружили. Вчера она решила, что её телефон сгорел вместе с машиной серых. А если нет? А что если кто-то из охотников (из тех, кого она не знает) нашёл его? Он же сможет выяснить её имя и домашний адрес. А вдруг за ней уже давно следят, прямо от самого дома, а она даже не заметила?

Она извинилась и покинула салон. Кругом сновали люди. Может быть, кто-то из них не тот за кого себя выдаёт? Вон тот дядька как-то подозрительно смотрит в её сторону. Да, прямо-таки косится. Или вот эта девчонка делает вид, что пялится в телефон, а сама то и дело зыркает на неё. Лика быстро нырнула в метро. «Наверное, надо было в кого-нибудь превратиться», – пришло ей в голову. Так было бы спокойнее.

Сев в вагон, она исподлобья оглядывалась вокруг. Сердце мелкой птицей билось в рёбра. Ладони липли друг к другу. Пассажиры входили и выходили. Лика сперва сидела, потом

уступила место даме в возрасте, потом начала потихоньку двигаться в сторону двери, наблюдая, не двигается ли кто-то рядом с ней. Ей показалось, что мужчина в черной ветровке тоже сразу встал и тоже делает вид, что собирается выйти. Тогда она перешла в другой конец вагона и схватилась за поручень, притворяясь, что изучает схему метро. Мужчины не было видно, но Лика кожей чувствовала его присутствие прямо за спиной. Словно он дышал ей прямо в ухо. Она резко развернулась, готовая возмутиться, но позади было пусто. Из её груди вырвался шумный выдох. Показалось. Стало смешно от своих страхов. Никому она не нужна. Зря паникует. Лика повернула голову. Мужчина в ветровке стоял возле дверей и смотрел на неё.

«Станция Технологический институт», – объявили динамики. Поезд тормозил, люди стали пробираться к выходу, двигая Лику вместе с собой. Двери на Техноложке открывались как раз с Ликиной стороны. Она вышла с толпой и быстро прошла в вестибюль станции. Села на скамейку, делая вид, что кого-то ждёт. Она просидела полчаса, внимательно оглядываясь. Но того мужчину так и не увидела. Либо он хорошо от неё прятался, либо, действительно, ехал по своим делам, и Лика зря записала его в шпионы. Поняв, что безнадёжно опаздывает, Лика собрала остатки храбрости и снова села в поезд. Забилась в самый дальний угол и весь путь зорко рассматривала пассажиров.

Наконец поезд прибыл на «Чёрную речку». Лика села на

автобус и скоро уже катила по мосту через Неву. Сразу за ним начинался Каменный остров, в самом начале которого стояло длинное здание Школы высшего спортивного мастерства. Лика поспешила туда.

Внутри было многолюдно. Из спортзала слышались крики болельщиков. Охранник на входе показал ей путь на второй этаж. С галереи хорошо было видно, что творится на большом квадрате, выложенном из толстых матрасов-татами. Сейчас там боролись две фигуры в белых кимоно. Лика перегнулась через перила, сиюсь разглядеть Матвея. Сверху они все спортсмены казались одинаковыми: белые кимоно, короткие стрижки, босые ноги. Судья остановил бой, подождал, пока судьи посоветуются, и поднял руку парня с синим поясом на кимоно. Борцы ушли, их место заняла новая пара.

«На поединок за первое место среди юношей средней весовой категории приглашаются Семен Лучко и Матвей Ветров». Лика подпрыгнула. Ничего себе, Матвей! За первое место будет сражаться. Жаль, что она пропустила его предыдущий бой. Интересно кто из них кто? Вроде вон тот русоголовый парень похож, но Лика, как ни старалась, не могла его узнать. Второй боец и вовсе на Матвея не походил, слишком коренастый и широкий в плечах.

Бойцы встали напротив друг друга, поклонились и судья дал сигнал. Лика смотрела, как заворожённая, на их танец. Сначала они плавно перемещались друг против друга, потом

один из них сделал молниеносный выпад, но второй парировал удар, провёл контратаку, сделал подсечку и вот они уже катаются по татами. Зрители орали, кто во что горазд. И Лика тоже кричала, тряся в воздухе кулаком: «Матвей! Матвей!»

Бой закончился. «В этом поединке одержал победу Матвей Ветров». Лика заорала во весь голос: «Ура!» Её переполнял азарт и адреналин. Она никогда не думала, что ей может так сильно понравиться такой, в принципе, не очень мирный вид спорта.

Меж тем соревнования подходили к концу. Спортсмены выстроились и начались награждения. Вызвали и Ветрова. Лика никак не могла признать в этом довольно высоком и стройном парне своего старого приятеля. Может, у них тут ещё один Матвей Ветров есть. Фамилия-то не редкая. Все стали расходиться. Лика спустилась и стала ждать. Даже если она не узнает Ветрова, то он-то её всяко должен.

– Привет! – Она обернулась и увидела того самого спортсмена, за которого так рьяно болела. – Ты всё же приехала. Спасибо!

– Матвей? – Лика широко улыбнулась и внимательно посмотрела на парня. – Ты так изменился. Я бы тебя не узнала. Поздравляю с победой.

– О! Видела, да? Класс! – Матвей гордо улыбнулся. Лика с удивлением признала, что Матвей избавился от неправильного прикуса и отвисшей губы. – Ну что, пойдём погуляем?

Я только переоденусь и сумку ребятам отдам, чтобы в гостиницу отнесли.

Они шли по аллее Каменного острова.

– Красиво тут, – Матвей кивнул на особняк за ажурным забором. – И тихо. Будто и не в мегаполисе, а заповеднике каком. Как твои дела? Куда поступать решила?

– Хотела в финансово-экономический, но теперь уже не знаю, – Лика вздохнула. – Так много всего произошло, что теперь сомневаюсь. А ты куда?

– МГИМО, – Матвей стукнул себя в грудь. – Зря, что ли, три языка учил.

– Везёт. Ты знаешь, чего хочешь. Мне бы так.

– У тебя что-то случилось?

– Скажи, почему ты на аватарке... не такой, как в жизни. В смысле, у тебя на страничке фото старое. Ну, ты понимаешь, о чём...

– Об этом? – Матвей выпятил нижнюю губу и засмеялся. – Да, знаешь, как-то всё руки не доходили поменять. И потом, я столько лет жил с этим прикусом, что как-то привык. Знаешь, все эти скобки, брекеты, походы к дантисту каждые полгода, а то и чаще.

– Догадываюсь. Я вон тоже с линзами всю жизнь. Утром надеть, вечером снять, в специальный раствор положить.

– Человек ко всему привыкает. Даже к тому, что дразнят.

– Ты поэтому борьбой стал заниматься, чтобы обидчикам

бац-бац?

– Нет, – Матвей остановился и повернулся к Лике. – То есть, сначала да, именно поэтому. В новой школе, куда я перевёлся в Москве, был один придурок, проходу мне не давал. Я же такой избалованный рос, непуганый, можно сказать. Меня раньше-то не дразнили из-за зубов, ни в садике, ни в школе. А тут просто ужас, что началось. Он меня передразнивал, всякие прозвища обидные придумывал. Я терпел, терпел, потом, когда уже весь класс стал смеяться, начал драться. Но оказалось, что мой противник владеет приёмами, а я нет. Я же тихий всегда был, такой безобидный малёк.

Матвей и сам не понял, зачем стал рассказывать ей не самые приятные воспоминания детства. Так долго ждал этой встречи и тут же стал жаловаться. Он досадливо скривился. Ещё решит, что он нытик. А ему хотелось быть в её глазах... Кем? Девочка, которой он рассказывал прочитанные книги, которая шла рядом, разбрасывая ногами цветастые осенние листья, стала совсем взрослой. Воспоминание об этих прогулках часто согревало его сердце, когда на душе было совсем пакостно. Он и не надеялся увидеть её. Хотя от Москвы до Петербурга не сотни километров, но он же понимал, что у неё наверняка теперь своя интересная новая жизнь.

– Ты был весёлый, – Лика взяла его за руку, чем прервала воспоминания. – Я до сих пор помню, как ты меня смешил, когда мы гуляли по парку. Истории всякие рассказывал. Жалко, что ты уехал.

Её неожиданно прохладная в этот солнечный день рука лежала в его ладони так, словно именно там ей и место. Внезапно стало душно, пот тоненькой струйкой потёк по спине между лопаток.

– Крутые у тебя часы, Лика, – обратил внимание Матвей, просто чтобы отвлечься от глупых мыслей. – На компас похожи. Военные?

Пока Лика соображала, что ответить, Матвей остановился и повернулся к ней лицом. Она увидела тёмно-русую прядь, упавшую ему на глаза, в которых отразилось солнце. Почему никогда раньше она не замечала, какие красивые у Моти глаза? Цвета гречишного мёда.

Матвей вздохнул, будто собираясь с духом.

– Я спросить хотел... Можно? А у тебя есть кто-нибудь? Встречаешься с кем-то, имею в виду?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.